

Елена Ляпота

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ
ЛУННОГО ВЕТРА

16+

Елена Михайловна Ляпота

Возлюбленная Лунного Ветра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35997209

SelfPub; 2018

Аннотация

Когда-то давно Лунный Ветер отверг влюблённую Луну и теперь обречён скитаться по преисподней. Я случайно попала в его мир... И не думала, что стану возлюбленной того, кого он оберегает – загадочного Странника, полного тайн. Он то появляется, то исчезает. И отказывается говорить, почему ему заказан путь в Поднебесье. Но мне так хорошо с ним... Если бы не Лаорт – тысячелетний тиран, которой во что бы то ни стало жаждет меня заполучить. Но я верю, что обрету своё счастье. Ведь я Рейна – наследница Синих Гор. Третья книга цикла "Сага о владыках Синих Гор".

Содержание

Пролог	5
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	49
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	66
Глава 9	70
Глава 10	80
Глава 11	87
Глава 12	100
Глава 13	108
Глава 14	119
Часть вторая	133
Глава 15	133
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Елена Ляпота

Возлюбленная

Лунного Ветра

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0

Пролог

Они живут глубоко под землёй. Там, куда не достают лучи солнца, не долетают порывы ветра. Где души мёртвых бродят во тьме, пытаясь обрести давно истлевшую плоть.

Их проклинаят и ненавидят...

Их боятся...

О них слагают легенды...

Но на самом деле их никто не знает...

Их самый большой секрет – это она. Та, которая родится, когда сойдутся звёзды, сложив вместе четыре компонента, два из которых подарит ЕЁ любовь...

А два ещё предстоит найти...

Часть первая

Глава 1

Рейна

– Что мне с тобой делать, Рейна? – спросил отец, – скажи, на милость, что мне с тобой делать?

Взгляд его был устремлён куда-то в небо, и я не могла понять, обращается ли он ко мне, или разговаривает сам с собой. Это были его первые слова за последние два часа, что мы неслись над долинами Межгорья. Я, грешным делом, подумала, что у него от ярости челюсть свело. Или готовится обругать, на чём свет стоит. Или...

– Рейна!

Значит, всё-таки ко мне. Что я могла ему ответить? Вернее, я могла бы рассказать, чего со мной делать не надо, но список был очень длинный, и я боялась, что он не выслушает и половины, убьёт на месте. Поэтому благоразумно молчала.

– Смотри на меня, позор моих предков, – хрипло продолжал отец, – твоя мать мне все уши прожужжала, что пора отдавать тебя замуж. Но, Рейна! Я не знаю, найдётся ли на све-

те хоть один владыка в здравом уме, кто захочет тебя взять?

– Так я под венец и не рвусь, – робко начала я, но тут же зажмурилась. Глаза отца полыхали.

– Молчать! Молчать, несносная девка!

Отец замахнулся, однако рука его замерла в воздухе, затем убралась на пояс. Я знала, что не ударит. Он мог колотить братьев, когда они выпрашивали, но меня – никогда. Хотя я порою выпрашивала больше. Намного. И это я сейчас изрядно преуменьшаю.

Возможно, тешилась я, потому что любимая дочь? Однако сейчас отец наверняка так не думал. И, если честно, я и вправду перегнула палку. Самую малость. Один волосок до беды межгорского размаха. Как подумать, что всё, что я затеяла, выплыло наружу – волосы становятся дыбом.

Скверно, что отец всё узнал. Скверно, что неугомонная дочь опять его разочаровала. Ей-Горы, я не хотела выставить его... дураком? Как ни крути, а именно так и вышло.

Отец определённо такого не заслужил. Я бы сейчас с удовольствием утопилась в Вечном Мороке, если б не знала, что это причинит ему сильную боль...

* * *

Дьявол дёрнул меня подслушать родительский разговор. Вернее, дьявола звали Флоризель, и она так противно хихикала, сидя в кустах, что я не выдержала и пристроилась ря-

дом. Как оказалось, не зря. Родители говорили обо мне.

В основном, говорила матушка, а отец слушал. И как она говорила! Заливалась соловьём, я даже чувствовала, как у отца горели уши, и радовалась, полагая, что он всецело на моей стороне.

Но матушка... При всей моей безумной любви к ней, в тот момент я готова была насладиться на неё морок молчания... Годика, эдак, на два. А может, на пять. Да что уж там – пока не иссякнет пыл выдать меня замуж. А зная матушку, это была бы вечность.

– Эй, – позвала меня сестра. Я посмотрела на синее лицо Флоризель, расплывшееся в коварной улыбке, и мне вдруг стало не по себе.

– Чего?

– Да хотела видеть твои глаза.

– Ну, видишь. Дальше что?

– Тебя замуж выдают.

– Я уже лет десять слышу эти разговоры, – отмахнулась я, но в груди зашевелился червячок. И впрямь, лет десять. И каждый раз матушка говорила, что «ещё годок, и я созрею». Она, наверное, забыла, что я – не яблоко. И могу «зреть» ни много ни мало – восемьсот лет. И, как по мне, так чудесно было бы остаться «вечно зелёной».

– Тебя не было, когда мать сообщила что дед сговорил тебя с Ярами.

– Врешь! – я подпрыгнула на месте так, что пташки-бол-

тушки, прикорнувшие тут же в кустах, взвизгнули и сорвались в чащу. А я даже и не заметила, что эти паскудницы тоже греют уши. Вот разговоры пойдут...

– Чтоб мне провалиться на этом месте, Рейна. Такая правда куда слаще лжи, – довольно вещала Флоризель. А я всё думала, до чего ж несправедливо, что у сестрицы до сих пор все зубы целые. Может, исправить, а?

– Дед не стал бы сговаривать меня за спиной у отца, – неуверенно сказала я. Но тут же вспомнила о братьях. Отец так удручён их скорым отъездом, что его почти и не видно дома. А вот дед несколько раз приезжал. И каждый раз смотрел на меня недобрым взглядом. Но я не заморачивалась – он каждый раз так смотрел, будто бы я в чём-то перед ним была виновата. Ах, вот как, оказывается, обстояли дела...

– Отец, как обычно, тебя отмазывал. Но наша дорогая матушка-квочка решительно заделалась свахой.

– Эй, как ты матушку назвала? – возмутилась я. И руки зачесались надавать ей затрещин. Но мерзавка показала язык и встала фертом.

– Станешь драться, не скажу с кем сговорили, – пообещала она, и я ей верила.

– Да мне всё равно, – фыркнула я. Но Флоризель на мою уловку не купилась. Молчала и скалилась, наблюдая, как во мне закипает злость.

– Кто-то из старших наследников вот-вот покинет школу Велеса, – наконец, выдала она, – с ним и сговорили. Славная

из вас выйдет пара. Ты такая дылда, сестрица. А Яры ростом невелики.

– Как зовут? – меньше всего на свете меня сейчас волновало, как мы будем смотреться со свалившимся мне на голову женишком.

– Не запомнила.

– Опять врёшь.

– Конечно, вру, – противно улыбнулась Флоризель, – но тебе ни за что не скажу. Мучайся. А отец, похоже, уже не против.

– Что? – кажется, голоса смолкли. Но всё ж слышался какой-то шум.

Я высунулась из кустов и подтянулась к подоконнику, заглянула, но тут же отпрянула назад. Не знаю, кто там и о чём сговаривался, но родителям определённо было уже не до меня. Я отряхнула штаны, чувствуя, как краснею, и шикнула на Флоризель, которая тоже вознамерилась залезть и поглядеть, что там творится.

– Ступай отсюда, – велела я сестре.

– А ты куда? Небось, платье подбирать? Так матушка уже и торговцев позвала.

– Всё-то ты знаешь! Везде глаза понатыкала.

– Ну, в отличие от тебя я здесь живу, а не шастаю по долине.

– Вот и иди к себе, а будешь ехидничать, в крысу превращу.

Это я, конечно, шутила. Хотя иногда хотелось. Но отец с матерью, боюсь, не поймут. Сестра ещё поломалась немного, испытывая моё любопытство, однако очень скоро я поняла, что мало чего от неё добыюсь. Флоризель вовсю наслаждалась моей досадой и не собиралась сдаваться. Поэтому я махнула на неё рукой, перелезла через забор и помчалась в лес.

Путь был неблизким. Верхом на ядохрыле я преодолела бы его в два счёта, но сейчас мне не хотелось летать. Я любила бегать – быстро, перескакивая через кочки, холмики, так, чтобы прохладный ветер ласкал мои щёки. Бегать, не думая ни о чём, кроме славных земель Межгорья... ну, и разве что о том, чтобы не угодить ступнёй в чью-то лепёшку или нору.

* * *

– Мальва!

Я повисла на шее у ведьмы и расцеловала в обе щеки. Мальва растрогалась, и, зарывшись пальцами в мои волосы, стала вынимать из них листочки и щепки, которых я нахваталась в лесу. Глядя на её дрожащие ресницы, я поняла: вот-вот заплачет. И так всегда.

С тех пор, как все мы – я, Данила, Орест, Сурья – выросли, Мальва вдруг стала очень сентиментальной. Хотя в детстве нередко гоняла розгами. Особенно меня, как главную зачинщицу всяких пакостей. Но с недавнего времени всё из-

менилось.

Мальва перестала быть просто тёткой. Скорее, подругой. И пусть неохотно, но всё ж делилась со мной ведьмовскими секретами, а я слушала, жадно впитывая каждое слово. Я страсть как люблю колдовать, и за последние годы изрядно в этом поднаторела. Большею частью благодаря Мальве. Но сейчас мне нужно было кое-что посерьёзней обычных шалостей.

– Мальва, погадай мне на жениха!

От неожиданности ведьма даже присела. Слёзы мигом высохли, а из-под алых ресниц на меня внимательно уставились два белёсых лукавых глаза.

– И ты туда же? Только твои братцы тут были. Очаг мне разрушили, чтоб им пусто было...

– Как так? – удивилась я. На братцев это было не сильно похоже. Сурья – тихоня. А Ореста ведьмы интересовали совсем в другом смысле. Трудно представить, чтобы они вдруг стали громить очаг.

– А вот так, – проворчала Мальва, – тоже хотелось сунуть нос в дела сердечные.

– Так и мне погадай, – попросила я, – обещаю ничего не рушить. Даже близко не подойду.

– А с чего вдруг тебе понадобилось? Ты ж у нас птица вольная.

– Сговорили меня, Мальва. А с кем – не знаю. Оттого и мучаюсь.

– Что-то раненько Ирвальд деток своих стоваривает...

– Это всё матушка, – призналась я, – ну и я как обычно...
наломала дровишек маленько.

– Гадать нам не велено, – насупилась ведьма, – всё, что могу – веночек пустить. Будет суженый, али нет. Добрый будет али лихой.

– А так, чтоб увидеть?

– Ох, Рейна, – мальва всплеснула руками и покачала головой, – во всём Межгорье едва ли найдётся с пяток колдунов, которые могут заглянуть в колесо времени, не боясь, что их туда затащит. Куда мне, обычной ведьме.

– Не совсем обычной, – подмазалась я, – а самой лучшей в долинах Синих Гор.

Как я и ожидала, маковица растаяла. Волосы заструились по плечам роскошной красной волной, а кончики губ довольно подрагивали. Мальва ещё поломалась немного, поцокала языком, затем оглянулась украдкой и поманила за собой в пещеру.

– Очаг мой сейчас совсем не тот, но так даже лучше. Никто не прознает.

Она стала вдруг такой серьёзной, что мне было немного смешно. Ну, подумаешь, заглянуть в будущее, самую малость. Ведьмы и не такое творят. Всего делов-то – посмотреть на одну-единственную рожу. Посмотреть и сдержаться, чтобы не плюнуть...

Мальва разожгла огонь, а я уставилась на неё, как заворо-

женная, с восхищением глядя, как мелькают её проворные пальцы, играя с колдовскими стеблями, потянувшимися из котла.

– Дьявол, – выругалась Мальва.

Зелёные стебли обвились вокруг запястий ведьмы и не желали отпускать. Маковица что-то пошептала, хлопнула в ладоши, в воздух взметнулась россыпь розоватых цветов.

– Могу тебе одно сказать, вертихвостка, суженый у тебя уж точно есть. И не один.

– И-и-и-х! – воскликнула я и подскочила к котлу.

Мальва не шутила – на поверхности колдовского варева плавали целых два венка. Каждый из них поочерёдно то погружался в воду, то выныривал на поверхность.

– Один утонет, – вдруг сказала Мальва.

– А, может, два? – с надеждой спросила я.

– Много ли счастья в одиночестве? – вздохнула ведьма, а на лбу пролегли две глубокие складки, и я едва сдержалась, чтобы не ляпнуть лишнего. Болтушки щебетали, что у Мальвы когда-то была любовь, но говорить об этом она не хотела. Я и не спрашивала. Но теперь вдруг стало ужасно интересно. И я уже было открыла рот, чтобы спросить, однако Мальва неожиданно хмыкнула.

– Вижу одного. Юнец, едва ли старше тебя. Лицо, как у печёной жабы.

– Мерзкое?

– Красное.

– Стало быть, Флоризель не врал насчёт красных владык... А я могу посмотреть?

– Нет уж. Давай подальше от котла. Не ровен час, духи проснутся. Вижу твоего братца. Крутится рядом. Видать, они сейчас вместе.

– Сурья? – охнула я.

– Он самый.

– Дьявол. А что ещё?

– С этим всё, – задумчиво ответила Мальва. Голос её вдруг стал тихим, едва слышным, а сама она побелела и заморгала часто-часто, так что мне показалось, будто вместо глаз у неё две бабочки, которые вот-вот сорвутся с места и улетят.

– Эй, ты что?

Я не на шутку испугалась, схватила её за плечи и стала трясти. Голова Мальвы беспомощно болталась, словно тряпичная кукла. Затем она выдохнула и вцепилась пальцами в мои предплечья. Больно, но я стерпела.

– Я не знаю, кто он. И откуда взялся.

– Кто? – не поняла я.

– Тот, кого я сейчас увидела... Ох, девочка, и зачем мы полезли, куда не просят!

– Кого ты увидела, Мальва?

Ведьма вдруг ступила назад, но я крепко держала её запястья. Она была ниже ростом, и намного слабее, поэтому попытки вырваться из моих рук не увенчались успехом.

– Я не знаю... Был ли это разгневанный дух времени или кто-то другой... Я их прежде никогда не видела. Но он опасен. Мне до сих пор страшно...

– Всё позади. Мальва, – прошептала я и поцеловала её в лоб, – давай затушим очаг...

Слова замерли у меня на губах. В пещере внезапно похолодало, так что паутина по углам покрылась инеем, а пауки недовольно перебирали лапками и шипели. Мальва часто дышала, а изо рта у неё вырывался пар. Очаг потух, вода в котле покрылась ледяной коркой. Один из венцов остался на поверхности, прихваченный льдом, другой, стало быть, пошёл ко дну.

–хлопот с вами, Кошами, – запричитала Мальва, стряхивая иней с ресниц, – последний раз я гляжу на чьего-либо жениха.

– Да будет тебе, Мальва! – я улыбнулась, стараясь выглядеть храброй, хотя по коже пробежал холодок, – пойдём в замок, немного погостишь у нас. К тому времени дух про тебя забудет.

– Нет уж. Свои подушка с перинкой помягче будут. Я тут как-нибудь сама управлюсь. А ты ступай... да береги себя.

– Я помогу тебе, – начала было я, но Мальва замахала руками и стала выпроваживать меня наружу.

– Будет с тебя ведьмовских дел!

– Мальва, а второго ты ни капельки не разглядела? – не унималась я.

Ведьма застыла на месте, нервно теребя краешек фартука. Точно видела что-то плутовка. Видела и не хочет рассказать. Но кто сказал, что от меня так легко отделаться?

– Я не уйду, пока не расскажешь.

– Ничего хорошего не могу я сказать. Было видение. Но какое-то странное. Ты и вроде не ты. А рядом... я не знаю кто это был, Рейна. Но он далеко не юнец. Ростом выше. Волос длинный, светлый. Кожа белая. Много шрамов... только я не поняла – снаружи или изнутри.

– И всего-то? – усмехнулась я, – и чей венок утонул?

– Надеюсь, что его. Краснолицый попроще будет. А этот, – Мальва пожевала губами, видно, раздумывала, – коварен. То ли маг, то ли колдун, то ли дух... То ли все вместе сразу.

– А так бывает?

– Я его взгляд на себе прочувствовала... Аж кровь стынет...

* * *

Покинув Мальву, я ещё долго бегала по полям, сбивая засохшие маковые головки, и размышляла о том, что она рассказала. То-ли-дух-то-ли-маг меня совершенно не заботил. Отцу вряд ли придёт в голову сговаривать меня с таким существом. Но, если что, я уж точно знаю, от кого следует держаться подальше. Кончики волос до сих пор были влажными и противно скользили по локтям. От такого женишка я уж

точно смотаюсь в Горы.

Хуже было с красным владыкой. Единственным, кого я знала, был противный Кассиль Яр. А что, если и вся семейка такая? Что если и впрямь будет дышать мне в пупок?

Я всё моталась и моталась по долинам, пока не упала на траву, полностью выбившись из сил. Прохладные стебельки ласково щекотали разгорячённую кожу, мелкие букашки, почуяв живое тепло, стайками поползли в мою шевелюру, и кувыркали там, приятно щекоча. Над головой повизгивали драчуны-стрекозы, сцепившись в очередном бою, и на щёки сыпались обрывки сетчатых крыльев, а я чувствовала себя почти счастливой. И как от этого можно было отказаться? Ради чего?

Ради того, чтобы быть привязанной к мужу, как к прялке веретено? Терпеть не могу прясть. Хотя некоторым по нраву...

Но я не такая. Я другая. И чьей-то тенью уж точно стать не хочу...

* * *

Прошло несколько дней, а я всё не могла найти себе покоя. Матушка лукаво молчала, но по глазам видела – неспроста. Отца так просто не спросишь – потребует рассказать, откуда узнала, пожурит за то, что подслушивала, да и вряд ли ответит. А Флоризель так и не соизволила надумать, что

потребовать у меня за имя. Так что я стала подозревать, что она и впрямь ничего не знает.

Решение пришло, само собой. Как яблоко на голову свалилось.

Мальва, прознав про мои планы, конечно, выставила меня вон, да ещё и метлой огрела. Но вот Шаринка, злобная, но с некоторых пор молчаливая ведьма, с удовольствием продала мне колдовство. И было почти не жалко смотреть на опустевший сундучок, в котором ещё вчера приветливо блестела горка серебра... и вот спустя неделю я уже сидела верхом на ядохрыле, а матушка махала мне вслед влажным от слёз платком. Я взмыла в облака, откупорила бутылочку с колдовством и обратилась княжичем – славным владыкой Белых Гор.

Тимьян Зюз. Имя я придумала сама, и оно мне жутко нравилось.

Белокожий, высокий, светловолосый... Быть может, маковица видела меня рядом с самой собой? Этот вариант меня более чем устраивал.

Как же я ненавижу лгать...

Но, да простят меня Горы, иного способа я не видела. Я должна была узнать, на кого указала судьба. Заодно и проверить, как там живётся моему человеческому братцу. Не «съели» его там княжичи? Если что, я была готова за него постоять.

И постояла...

Кто ж мог угадать, что всё так выйдет? И дьявол меня побрал затесаться среди княжичей, ведь всего-то нужно было посмотреть! Проще простого было стать невидимой, узнать, что необходимо, и смыться...

Так нет же! Меня опять понесло... В Чёрные Горы, чтоб им пусто было!

И как назло, первым, кого я увидела, был Кассиль Яр. Стоял рядом с Сурьей, глазел на меня и скалился. А мне опять захотелось надрать ему зад – совсем как тогда, во время нашей первой встречи...

Конечно, там были и другие красные княжичи. Однако на них я и не смотрела. Нутром чувствовала – это именно он, гадкий Кассиль Яр...

И нутро не обмануло – из-за этого засранца всё и выплыло наружу. Сурью обвинили в непотребстве и поколотили. Слава Горам, остался цел, иначе я бы точно кого-то на части порвала.

А меня с позором везут домой. И я даже не знаю, что хуже – гадать, как меня накажут, или представлять, как горько сейчас отцу...

* * *

– Я не знаю, что с тобой делать, Рейна, – грустно сказал отец.

И мне хотелось сквозь землю провалиться. Уж лучше бы он кричал. Я бы злилась и не думала о том, что натворила.

– Твой дед говорил с Каспием Яром о тебе. Нам хотят предложить союз.

– У Авгура много дочерей, – робко начала я, однако осеклась, услышав, как отец хмыкнул. Дочерей Авгура мало кто хотел. Иной раз они бывали довольно милыми, однако рядом с любой из них даже Флоризель казалась красавицей.

– Я всегда был против такого замужества, дочь. Также, как был против женитьбы Ореста. Но в случае с твоим братом у меня не было выбора. А с тобой... боюсь, ты сама его не оставила...

Глава 2

Кассиль

– Нет, отец! – взревел Кассиль и что было силы стукнул кулаком по столу. Каменная столешница отозвалась печальным скрежетом треснувших краёв.

Так вот зачем его внезапно оторвали от учений. Он-то думал, опять случилось что-то с кем-нибудь из семьи, и нёсся, сломя голову, как оголтелый. А оказалось ещё хуже – его всерьёз надумали женить.

– Остынь, княжич, – спокойно посоветовал Малис Яр, равнодушно рассматривая собственные ладони, сложенные домиком прямо перед носом. И только взгляд его прищуренных красных глаз, то и дело вспыхивающих от гнева, говорил о том, какой ценой ему давалось спокойствие.

Кассиль смотрел на него с надеждой: он подозревал, что отцу не нравится эта идея, и очень рассчитывал на поддержку. Однако Малис упорно молчал, а дед, похоже, уже всё за него решил. Проклятье! В этой семье все слушались деда, какая причуда не стукнула бы ему в голову. Ей-Горы, это же великий Каспий Яр! Хотя раньше дед не слишком часто вмешивался в выбор своих отпрысков. Почему ж именно на Кассиле вдруг закончилось везение?

– Что ты имеешь против дочери Коша? – спросил дед. Взгляд его глубоко посаженных глаз, густо подведенных тёмно-коричневой поволокой, пронизывал насквозь, и Кассиль терялся. Однако на кону была его судьба, так что он вздохнул, отправляя все свои страхи к тиранам, и встал перед Каспием, упрямо сложив руки на груди.

– Я видел обеих. Они страшны, как... Ей-Горы, у меня не найдётся приличных слов, чтобы описать, насколько они страшны. Синемордая малявка, злющая, как крыса. И крылатая заноза в... Вторая ещё страшнее.

– Неужто твои ведьмы краше? – хмыкнул Каспий.

– Так я на ведьмах жениться и не думал. Но если настаиваешь на свадьбе, то уж лучше ведьма!

– Смотри, княжич, как бы не пришлось пожалеть о таких словах.

– Не пожалею, – хорохорился Кассиль, – но дочери Коша... Нет, никогда.

– Думаю, отец, будет мало проку от такого союза, – осторожно вмешался Малис.

Кассиль хлопнул себя ладонями по бёдрам: наконец-то! Хвала Горам и Небесам, отец всё-таки снизошёл до его защиты. Только бы дед не заупрямился...

– Ну что ж, – после некоторой паузы выдал Каспий, – если невеста тебе совсем не по нраву, то неволить не станем. Но не забывай, что с тех пор, как исчез Антей, с небесными мы не в ладах. А ведьм своих даже не вздумай и на порог приводить.

– Благодарю, дед!

Кассиль Яр готов был петь. И даже плясать. Как представил себе, что пришлось бы вести под венец ту крылатую кикимору... Да что там – кикиморы краше! Нет уж, дудки. С Кошами можно разве что языком почесать, да и то, с опаской.

Хотя жена у князя Ирвальда хороша. Он бы не прочь отхватить такую красотку. Скверно, что в жену пошли сыновья. Сурья – ну прям вылитая мать. И девки к нему липнут, как мухи. И пусть Лилиша Велес никому не по зубам, но та синеглазая ведьма, которая выдавала себя за белого княжича!

Кассиль шумно вздохнул, вспоминая, как его до дрожи пробрало, когда он увидел это чудное золотоволосое создание в мужском кафтане.

«До встречи, прекрасный мой княжич!» – голос звонкий, как у девчонки, но ласковый. В первый момент он даже растерялся и застыл с дурацкой ухмылкой на лице, а потом вдруг до него дошло, что это было сказано вовсе не ему, а Сурье. Этому жалкому человековладыке, у которого даже когтей нет. И что она в нём нашла?

– Ступай, княжич, – велел ему дед, искоса поглядывая из-под кустистых бровей, – и хорошенько запомни: выбор есть не всегда.

Как будто Кассиль этого не знал! Однако промолчал, поклонился и ушёл восвояси. И отчего-то в груди бушевала

ЗЛОСТЬ...

Глава 3

Рейна

– Яры отказались от свадьбы, – раздражённо сказал дед, а я мысленно воспарила к небесам, – зато хранители весьма заинтересовались.

И я с грохотом свалилась на землю, чувствуя, как в ушах звенят осколки моих надежд. Жители Межгорья были невысокого мнения о заносчивых хранителях небес, но почему-то охотно с ними сговаривались.

– Небеса так высоко, – задумчиво сказала матушка, – а как часто они спускаются в Межгорье?

– Да уж почти никогда, – буркнул дед, – но есть ещё владыки Серебряных и Мёртвых Гор, а также песков, но будь я проклят, если мой род соединится с песчаным отребьем.

Ну, а я за пределы Межгорья уж точно не рвалась. Хотя, какая разница: что далёкие небеса, что чужие Горы...

– Хранители, так хранители, – улыбнулась матушка, – когда смотрины?

– На той неделе прибудет жених.

– Так скоро? – разочарованно воскликнула я.

– А тебе слова никто не давал, – шикнул на меня дед и отвернулся. Злился. А я всё гадала, кто же ему донёс. Отец

не стал бы, матушка – тем более, о Кшише я вообще молчу. Неужто о моём позоре судачит всё Межгорье? Ох... жаль, отец отобрал мой меч, не то я прогулялась бы, поукорачивала длинные языки...

– Рейна, идём, – матушка поманила меня пальцем, – времени мало, а ещё столько дел!

Столько дел... Каких дел, если шкафы ломаются от ни разу не надёванных платьев? Хотя половину из них, как пить дать, уже подпортила Флоризель.

Всю неделю слуги только и занимались тем, что чистили и без того сверкающий замок. Сестра вилась за мной хвостом, изображая ласковую подружку – видно, ждала, плутовка, когда я разревусь, но я не слишком спешила её радовать.

В день смотрин матушка встала ни свет, ни заря и, тихонько прокравшись в мою опочивальню, прилегла рядом на кровать. Я всю ночь не спала, поэтому мигом потянулась к ней и уткнулась носом в её грудь. Она поцеловала меня в макушку, и я почувствовала, как на щеку упала тёплая слеза.

Как же она будет без меня? С моей своенравной сестрицей, которая только и умеет, что пакостить да пить матушкину кровь, добавляя седых волосков. От досады я и сама была готова заплакать...

– Ох, девочка моя, – сказала матушка, – совсем взрослая стала.

– Ты ведь сама этого хотела, – прошептала я.

– Хотела... Каждой женщине важно зажечь свой очаг...

Как бы больно ни было отпускать тебя, дочка, но так правильно.

– Я ведь даже его не видела!

– Сегодня увидишь. И мы с отцом посмотрим. Не думаю, что он плох. Твой дед, как бы он ни ворчал, тебя любит.

– Конечно! Мама, не рассказывай сказки. Любит он меня. Также, как Флоризель.

– Мы все тебя любим, Рейна.

Я высвободилась из её объятий и выбралась из постели. Солнце уже встало, и в комнате было светло. Я смотрела на матушку, слегка опухшую от слёз, и сердце вдруг забилося, будто болтушка в клетке. Она была так хороша! Её красивое лицо не портили даже мелкие морщинки, рассыпавшиеся вокруг глаз.

Матушка не была существом Межгорья. Я знала, что в мире людей она бы давно состарилась, но здесь её поддерживало колдовство. Какое – никто не знал. Отец ревностно хранил эту тайну, и поэтому она оставалась такой же, как и десять лет назад, когда стали появляться первые морщинки и седые волоски. С тех пор она и на год не постарела.

– Ну же, дочка, – матушка вытерла нос и схватила меня за руку, – давай укладывать волосы.

Она усадила меня перед зеркалом и стала ворковать, как горлица, копошась в моей непослушной гриве. Хотя, если

признаться, грива была хороша – мягкая, шелковистая, почти по пояс. Я улыбнулась своему отражению в зеркале, а матушка мне подмигнула. А я опять уставилась на складочки в уголках глаз. Сто лет их не замечала, а вот сегодня они стали меня раздражать...

Наверное, ночью всё ж лучше было поспать, а то в голову опять полезли глупые мысли. Хотя напоследок можно было сделать кое-что хорошее. Матушке должно понравиться.

Я с трудом дождалась, пока она закончит с моими волосами и уйдёт, а сама достала ведьмовскую книгу, куда записывала заговоры, которые удалось узнать. Было одно колдовство, которое я прикупила у Шаринки, однако раньше как-то не думала, что придётся испытать. К тому же я совсем недавно узнала, что у меня есть всё необходимое.

Миклош проболтался про плащ. Тот самый, на котором остались следы невинности моей матушки. И ещё кое-что от отца... Есть девственная кровь их первенца, то бишь меня. Осталось добавить лишь бесовской крови, которую я давеча выцедила у Мальвы.

Плащ я незаметно стащила из матушкиного сундука. Уколов палец до крови, выдавила несколько капель, затем осторожно, почти не дыша, откупорила бутылочку с кровью невинного беса и стала шептать заклинание.

Одно из застарелых пятен на плаще покрылось светлым пушком. Я капнула на него немного своей крови, затем бесовской. Пятно сверкнуло, затем собралось в комочек и пре-

вратилось в небольшой переливающийся шарик. Я обрадовано хлопнула в ладоши, затем кликнула матушку.

– Что случилось, Рейна? – встревожено спросила она, видимо, гадая, что я на этот раз удумала.

– Да ничего, – улыбнулась я, – закрой глаза.

Я подвела матушку поближе и положила её ладонь на шарик. Она вскрикнула, а колдовство с шипением вонзилось в ладонь и расползлось по коже прежде, чем она смогла понять, что произошло. Спустя мгновение ладонь её была совершенно чистой.

– Рейна, что ты опять затеяла?

А я лишь хлопала ресницами, глядя, как матушка меняется на глазах. Как исчезают морщинки, седые волосинки, а платье начинает провисать на вмиг постройневших бёдрах. Нет, матушка не была пышкой, однако одежду её всё же придётся перешивать. И как всегда, не вовремя. Интересно, что она скажет, когда поймёт, что ей совершенно нечего надеть к торжеству?

И что скажет отец? Я как-то о нём вообще не подумала. Если честно, я и не ожидала, что будет такой эффект. Думала, морщинки разгладятся, и всё...

– Эй, что тут...? – Флоризель замерла на пороге с открытым ртом, однако, как мне показалось, увиденное её совсем не обрадовало. Она как-то странно посмотрела на матушку, потом на меня, затем вошла в комнату и встала позади.

– Мама, там тебя Зельда заждалась, – капризно сказала

она, – а вы тут... красуетесь.

– Иду, – буркнула матушка, – а с тобой, дочка, потом поговорим.

– Ага, – пообещала я, а когда за ней затворилась дверь, подмигнула сестре, – ну как тебе моё колдовство?

– Глупое! Всё тебе неймётся, Рейна.

– Может быть, – согласилась я, – но вышло неплохо.

– Дура!

– Ну с чего ты так злишься?

Я покачала головой, отошла к кровати и стала сворачивать плащ. Теперь уж точно хватит с меня всякого колдовства. Хотя, с другой стороны, за колдовством меня больше не посещали грустные мысли о замужестве с небесным.

Увлёкшись собственными мыслями, я повернулась спиной к Флоризель, и вдруг почувствовала жгучую боль во всём теле – будто огрели кипятком. Я стиснула зубы, чтобы не завопить, и обернулась.

На лице сестры играла противная ухмылка, а я всё не могла понять, что же произошло. Она опять превратила меня в какую-нибудь страшилку? Глупая мерзавка. Я мигом сниму колдовство! Но почему ж так больно? Я невольно опустила взгляд и заметила бутылочку с бесовской кровью, валявшуюся на полу. Надо же, я совсем про неё забыла. А зря. Бесовская кровь – самое опасное зелье в коварных руках. Если только Флоризель колдовала на бесовскую кровь... Да помогут мне Горы!

Я в ужасе подскочила к зеркалу, однако то, что увидела, было куда хуже того, что могла бы предположить.

Нет, чудищем я не стала. Ни страшилкой, ни мерзкой нечистью. Я была всё той же, только без волос. Они попросту сгорели. Остались лишь жалкие редкие пучки.

Я взвыла и приготовилась вцепиться в Флоризель и надавать затрещин, однако плутовка ловко оттолкнула меня, и я полетела через всю комнату, будто пушинка. Ударившись головой о подоконник, я почувствовала, как по затылку бежит кровь и капает на воротник. Было больно, и я сразу же зашептала исцеляющее заклинание, однако оно не подействовало. Я с трудом поднялась, окончательно выпачкав платье пальцами, которыми тёрла окровавленный затылок, но это было уже совсем неважно.

Платье можно сменить. Но волосы...

Без них я никто. Слаба, как моя человеческая матушка. Ни силы, ни магии ярости, ни колдовства. А эта мерзавка даже пританцовывала от радости.

– Ты представляешь, что скажет отец?

– О да, – довольно воскликнула сестра, – он явно будет в восторге.

С этими словами Флоризель выбежала из комнаты, а я сжалась в комочек, представляя, что меня сейчас ждёт. В том, что сестра поднимет шум, я и не сомневалась.

Отец явился спустя минуту, и не один, а с дедом. Оба

вздохнули, не сговариваясь, и выругались сквозь зубы. Дед махнул рукой и ушёл, а отец ещё какое-то время стоял на пороге, рассматривая меня, будто диковинную зверушку. Подбородок его вздрагивал, а взгляд почему-то казался усталым.

— Эх, дочь, — разочарованно сказал он, прежде чем закрыть за собой дверь.

Уж лучше бы дал пощёчину...

* * *

Увидев меня, матушка не сразу нашлась, что сказать. Да и что можно было говорить, когда гости уж всюду шумели во дворе, спешиваясь со своих четверокрылых небесных ланей. С каким удовольствием я полюбовалась бы на столь редких в Межгорье зверей и даже попросилась бы полетать. Но сейчас...

Сейчас я думала лишь о том, как бы пережить этот вечер.

Гости меня не пугали. Если честно, мне было всё равно, что подумают небесные гордецы. Но отец с матушкой...! Я представляла себе, насколько им будет стыдно, и живот скручивало от негодования, а во рту стоял горький привкус полыни...

Очнувшись, матушка всплеснула руками, а после позвала Зельду, и они вдвоём соорудили на моей голове шёлковую накидку, закрепив на лбу серебряным обручем. Из-под краёв уныло торчали несколько коротеньких волосков. В целом

выглядело неплохо...

Однако обмануть никого не вышло. В Межгорье не принято покрывать голову, и гости сразу просекли, что с невестой что-то не так.

Жених, высокий светловолосый хранитель, при виде меня недовольно скривился. Мне он тоже не особо понравился – тощий и тонкогубый, глаза водянистые, наглые. Однако они засверкали, как звёзды, едва появилась матушка. Он аж расцвёл в улыбке и целый вечер украдкой поглядывал в её сторону.

Я с трудом держалась, чтобы не фыркнуть. Ей-Горы, это ведь всё было делом моих собственных рук, и, между прочим, славным делом. Я вспомнила, как матушка, взглянув на себя в зеркало, тихонечко вскрикнула, а после залилась румянцем и побежала в свою комнату. Совсем как девчонка.

И сейчас в одном из своих старых платьев была чудо как хороша...

Я искоса осматривал на отца: грозный владыка выглядел таким невозмутимым, но мне хорошо были знакомы серебристые искорки, плясавшие в глазах, его пылающие глубокой синевой щёки...

– Князь наш так и пышет, – шепнул Миклош, прятаясь в складках моего платья. Он выбрал удачное место, чтобы его не достала Флоризель, а также весьма благодарного слушателя. Я весь вечер давилась от смеха, слушая его скабрёзные шуточки, в которых он был ещё тот мастер, и не думала

о том, как же мне теперь быть, без волос...

— Надеюсь, когда гости уедут, меня никто не прибьёт, — вздохнула я.

— Не глупи, княжна, — коротышка уставился на меня единственным здоровым глазом и ехидно улыбнулся, — до следующего новолуния о тебе и не вспомнят.

— С чего вдруг?

— Ох, молодёжь... Твоя мать сейчас выглядит совсем, как та девчонка, что хозяин привёл тридцать лет назад. Думается мне, стучаться в хозяйскую дверь этой ночью не стоит...

Старый понурыш как в воду глядел. Едва гости откланялись, отец подхватил матушку на руки, и они улетели из замка верхом на ядохрыле. Вернулись через несколько дней — такие счастливые, что я, если честно, даже немного завидовала...

* * *

Помолвка с небесными так и не состоялась. Спустя некоторое время голубь принёс письмо, в котором сообщалось, что «наследник ещё слишком юн, чтобы вступать в брак, к тому же хранители весьма обеспокоены здоровьем молодой владычицы и желают ей всяческих благ...»

Возможно, отец и разозлился бы, получи он такое письмо хотя бы новолуние назад. Однако в то утро он равнодушно пробежался по нему глазами и сжёг.

– Пусть летят к дьяволу эти хранители со своим надменным женишком, – буркнул он, а в глазах заплясали смешинки.

«Пусть летят к дьяволу красномордые Яры» – мысленно добавила я.

Всё вышло не так уж плохо... за исключением того, что в венах моих больше не было ни капли ярости...

И даже то, что Флоризель, в наказание за пакость, отправили на перевоспитание к деду, который целый месяц заставлял её переписывать родовые книги и учить наизусть кодекс чести Владык Межгорья, ни капельки не утешало...

Глава 4

Рейна

Волосы отрастали медленно. За пару новолуний они стали в три пальца длиной и топорщились в разные стороны золотистым пушком, отчего Флоризель дразнила меня одуванчиком.

Но внешность мало меня заботила. Бессилие – вот что убивало. Я не могла колдовать и быстро уставала, не говоря уж о том, чтобы надавать сестрице тумачков.

– Мальва, – жалобно подлизывалась я к ведьме. Но она лишь качала головой и вздыхала, печально закатывая белёные глаза.

– Рейна, ты отлично знаешь, что я не смогу помочь. Твои волосы должны достигнуть хотя бы плеч, чтобы ярость начала возвращаться.

А это года два, не меньше. От злости я готова была завыть. Воистину знатное наказание. Хуже пытки и не придумаешь...

– Мальва, скажи, кому я могу заплатить? Ну, не может такого быть, чтобы выхода не было.

– А где золота столько достанешь, любушка? – подмигнула ведьма.

– Это неважно, – отмахнулась я.

– Важно, не важно... Рейна, ты прям кладезь неприятностей. Подожди маленько, авось само наладится.

– Не заговаривай мне зубы, маковица!

– Ох, девица! Может, знатный колдун сможет тебе помочь. Легенд про них много ходит. Но вот насколько они правдивы?

– Я готова обойти всех и лично проверить!

– В наших краях нет колдунов. Есть в Красных Горах, но эти с тобой разговаривать не станут. Они служат Ярам, и добраться до них нелегко. В Белых есть пару колдунов, но они уж больно жадные, да и не верю я им, подлецам. В Чёрных Горах, по слухам, живёт очень сильный колдун. Достаточно молодой, но слава о нём похлеще, чем у тысячелетних. Но и тут незадача – говорят, он не жалуется владык.

– Главное, чтобы золото жаловал.

– Не скажи... Колдуны небедные. Не всегда золото просят.

– А что ещё?

– Да мало ли, – едва слышно сказала Мальва, а глаза её холодно блеснули. И я вспомнила, как Миклош проболтался спяну, будто её отцом был колдун. Уж не тот ли самый, из Чёрных Гор? Однако я не стала приставать с расспросами. Чего доброго, ещё разозлится и прогонит прочь.

– Знаешь, как дорогу найти?

– Дороги к колдунам никто не знает. И клубочек не пу-

стишь – заплутает.

Мальва странно хмурилась, и я сразу поняла, что лукавит. Знает, плутовка, но говорить не хочет. Может, боится, что я опять попаду в передрагу. Хотя куда уж хуже? Без силы ярости я ничто. Мелкая букашка под ногами.

– Спасибо, Мальва, – я улыбнулась, натянула перчатки и пошла к своему ядохрылу.

– Ты куда, негодная?

Маковица бросилась за мной, перевернув корзину с травами, которые собирала на пригорке. Из-под трав на меня зыркнули четыре лупатых лягушачьих глаза.

– Твой обед сейчас ускачет!

– К тиранам обед! Рейна, не вздумай идти к колдунам!

Я лишь пожала плечами и забралась на спину ядохрыла. Как будто в этом мире было хоть что-то, что меня остановит. Мальва это прекрасно знала, и лишь беспомощно грозила кулаком.

* * *

Я недолго размышляла над тем, куда лететь. В Красные горы соваться не хотелось, а в пещерах Белых едва ли не каждая крыса пицчала о невероятной жадности колдунов. К слову, крысы у Зюзов тоже были те ещё скряги. Сlopали весь мой запас, да ещё и воротили нос, хотя были такими тощими, что рёбра торчали. Видать, совсем не жаловал их мест-

ный ведьмовской совет.

Владения Зюзов я покинула не солоно хлебавши, и сразу же полетела к Чёрным Горам.

По правде говоря, эти места мне нравились. Несмотря на дурную славу, было в этом краю какое-то очарование. Чёрные, как смоль, вершины, утопающие в сочной зелени. Тучи каменных орлов, круживших почти под облаками, густо окутавшими высоченные пики Гор.

Я опустила ядохкрыла у самого подножья, спешила и достала из ножен меч, затем стала всматриваться в ореховые заросли, выглядывая какое-нибудь существо, способное внятно говорить.

Обычно лучшим вариантом была крыса, однако я помнила, сколько их шаталось по обители Кшиша Велеса. Те ещё шпионы. Стоит только рот открыть, сразу же наверх понесут. И вместо долгожданной встречи с колдуном на меня хлынет орда любопытных княжичей.

Поэтому я осторожно прошлась вдоль орешника, а затем скользнула в чащу. Было невероятно тихо, поэтому я сообщила, что не одна. Рядом наверняка находилось довольно сильное существо. Сейчас я бы многое отдала, чтобы стать невидимой. Но всё, что могла – это попытаться быть незаметной.

Неслышно ступая по настилу из прошлогодних пожухлых листьев, присыпанных мелкими веточками, я продвигалась всё глубже в лес, и наконец, услышала негромкий смех.

Определённо женский, но какой-то булькающий и картавый. Ведьма или морена?

Ведьме мне нечего было предложить, а для морены я сейчас лёгкая добыча. Поэтому я благоразумно ступила назад, однако далеко уйти мне не удалось.

Смех вдруг начал приближаться, и я сообразила, что его обладательница несётся прямо на меня, с шумом перепрыгивая через кочки и коряги, повизгивая, как мелкий лесной кабан. Я нырнула в кусты, и спустя мгновение на поляну выскочило невиданное существо.

Полуголая девица с невероятно огромной грудью, колыхавшейся при каждом движении, громко шлёпнулась на траву, задрав к небу кривоватые ноги, густо покрытые мохнатой порослью. Она всё также хохотала, похрюкивая, и приподнялась на локтях, а на меня уставилось жутчайшее в долинах лицо. Выпуклые серые глаза безумно вращались, а тёмные багровые губы, по форме напоминавшие старого сома с такими же крошечными усиками, смачно шлёпали, причмокивая, отчего у меня по коже побежали мурашки.

Шея была странно вывернута, и я не сразу сообразила, что лица у девицы, собственно, два. Раньше я никогда не видела подобных существ, но знакомиться не горела желанием, тем более, что она явно была не одна. По всему лесу стоял треск ломающихся веток, и тут же на поляну выскочили три красных княжича, принеся с собой стойкий аромат дурмана. Юноши были в одних штанах, но через секунду не стало и

этого.

Я лишь могла предположить, что сейчас начнётся, тем более, что девица перестала смеяться, встала на колени и стала придвигаться к княжичам ползком. С одной стороны, мне было интересно, с другой – стыдно, и пока я решала, что же в итоге возьмёт верх, двулица страшилица вдруг сказала:

– А где ещё один?

– Нас трое, – ответили ей до боли знакомым голосом. Я присмотрелась, и меня вдруг охватила злость: так и есть. Мой несостоявшийся «суженый» Кассиль Яр!

Надо сказать, сложен он был довольно неплохо, а на то, что было ниже пояса, я с трудом заставила себя не смотреть. Не моё это дело. Пусть себе тешится. А я потихонечку пятилась назад.

– Там в кустах кто-то есть, – упрямилась девица. Вот проклятая! Услышала ведь. И зачем меня сюда понесло?

– Кто? – рявкнул Кассиль и вышел вперёд.

Мамочки! Я, конечно, росла вместе с братьями и много чего повидала, но вот так, с огромным вздыбленным естеством наперевес, они передо мной не расхаживали. И это было... МАМОЧКИ!!!

Я почувствовала, что краснею, замерла и перестала дышать. Кассиль стоял прямо над моей головой, с шумом втягивая воздух. Глаза защипало от дурмана, и я на миг подумала, что пронесёт.

– Под тобой ножны! – крикнул кто-то, и Кассиль опустил

взгляд.

Прямо на меня. Ядовито-красные глаза вспыхнули, а лицо пошло пятнами. Дьявол! Я и забыла про меч. Рукоять упиралась в моё бедро, а ножны, щедро украшенные драгоценными камнями, предательски выглядывали из-под куста, поблёскивая на солнце.

Кассиль не сказал ни слова, быстро отскочил назад, натянул штаны и крикнул остальным, чтобы проваливали. Княжичи, хохоча и гикая, подхватили одежду и девицу, и ушли. А он остался, тиран бы его побрал.

– Выходи, – велел он и встал посреди поляны фертотом.

Я сжала плотнее губы, норовившие растянуться в ухмылке, и вышла – что мне ещё оставалось. Не хватало ещё от этого наглеца по кустам скакать. Хотя его тяжёлый взбешённый взгляд говорил, что стоило бы.

– Понравилось то, что увидела? – хрипло спросил он.

– Прости, княжич, но подружка твоя мне не по вкусу. Стрёмная она.

Кассиль неожиданно рассмеялся. Зубы его были ровные, белые, даже сверкали на солнце, как у молодого ведьмовского пса. От таких лучше держаться подальше, что я, собственно и собиралась сделать, правда, пока не представляла, как. Даже с мечом против княжича, полного ярости, я была тростинкой на ветру. Тем более, что Яр неожиданно оказался выше. И плечи его, как ни странно, были широки, не в пример синим владыкам.

– Это Кош так тебя наказал? – спросил он, указывая на мою шевелюру.

– Кош? – удивилась я, – да нет. С чего вдруг?

– Ну как тебе сказать... Я б на его месте вообще посадил бы тебя на цепь.

– А я б на твоём месте поспешила бы за дружками, а то ничего не достанется.

– Как знать, – загадочно ответил он, – может, достанется больше...

Кассиль неожиданно протянул руку и дотронулся до моего подбородка. Я хмыкнула и щёлкнула его по пальцам.

– А Сурья где?

– Сурья? – глаза княжича недобро блеснули. Он шагнул назад и ехидно улыбнулся, – как и всегда. Ошивается у своей зазнобы.

– Надо же? – искренне удивились я и внутренне порадовалась за брата, – скор, однако, малец.

– Очень скор, – подтвердил Кассиль, – как тебя зовут?

– Тебе зачем?

– Надо ж тебя как-то называть.

– Так меня, считай, уже нет.

Я положила ладонь на рукоять меча и одарила его одной из самых милых своих улыбок – тех самых, после которых отец обычно таял, прощая мне всё на свете, а затем ломанулась в чашу, уже не заботясь о том, чтобы не шуметь. В несколько прыжков я пересекла лес и услышала клёкот Карта, моего

ядокрыла. Слава Горам!

В этот же момент Кассиль сбил меня с ног, и я с размаху шлёпнулась в кучу листьев и ещё чего-то мягкого и неприятно хрустящего. Похоже, я прибила какого-то зверька.

Княжич перевернул меня на спину, а сам уселся сверху, разглядывая, будто ворон добычу. Я беспомощно махала единственной свободной рукой, сожалея о том, что в перчатках. Когти мне бы сейчасгодились.

– Попалась, плутовка!

Негодник склонился над моим лицом, щедро обдав меня запахом зелья, и я чихнула, а он вдруг лизнул мои губы. Стало щекотно и, если честно, немного противно. Влажный след от его языка быстро похолодел, и захотелось вытереться, но мерзавец не дал. Вместо этого он куснул меня за шею, затем чуть пониже. Я же всё пыталась прицелиться, куда б его стукнуть ногой, однако, на счастье, Карт меня опередил.

Запустив в Кассиля с десятков ядовитых перьев, мой верный скакун крикнул и встал на дыбки. Княжич зашипел, скатился с меня, а затем вскочил и, приплясывая от боли, зашептал заклинания.

А я подошла к ядокрылу, пригладила его перья и поцеловала в клюв.

– Молодец, – похвалила я, и Карт ответил мне довольным урчанием.

– Откуда у ведьмы ядокрыл? – вдруг спросил Кассиль. Кожа его в некоторых местах ещё бугрилась от ядовитых ожо-

гов, однако исцелялась на глазах. И дурман из башки тоже, должно быть, выветрился. Потому что теперь он выглядел куда спокойнее.

– У тебя так много вопросов, княжич.

– А у тебя – загадок, ведьма. Что ты здесь забыла?

– Опять вопрос... Откуда ты такой любопытный взялся?

– Да уж... Сначала ты являешься в школу в облике княжича. Затем рассматриваешь меня в кустах. И у тебя свой ядодкрыл. И всё это ну ни капли не странно!

– Я тебя не рассматривала, ещё чего. Я просто там сидела.

– Зачем?

– По нужде, – выпалила я, чувствуя, как щёки пылают, – не знала, что вы тут собираетесь любиться. Тут вообще-то столько разных существ шляется...

– Им это не мешает, – усмехнулся Кассиль, – может, всё же скажешь, как тебя звать?

Вот достал, а!

– Рейна.

– Странное имя для ведьмы.

Я не совсем понимала, с чего он взял, что я ведьма, однако разубеждать его не собиралась. Чем меньше он обо мне знал, тем меньше мог доставить хлопот.

– Стало быть, Кош – твой покровитель?

– Да. Сурья, – согласилась я, не имея другого варианта.

Почти все ведьмы Межгорья имели покровителя, и ничего зазорного в том не было. Братец на данную роль весьма

подходил. Внезапно в голову пришла идея. Кассиль давно в школе княжичей, наверняка слышал про колдуна.

– Если честно, я прилетела сюда совсем по другой причине. Мне нужен колдун. Хочу быть его ученицей.

– Колдун? – княжич выглядел слегка ошарашенным, – Тарьял?

– Тарьял, – кивнула я, не имея ни малейшего понятия, о ком он говорит, – сможешь показать, где он живёт? А то я опять кому-то помешаю...

– А ты знаешь, чем обычно ведьмы платят колдунам?

– Это моя забота, Яр.

– Тарьял довольно странный, – предупредил Кассиль.

– Так покажешь? Или мне поискать кого-то другого?

– А что мне с этого будет?

– Ты уже и так получил.

– Не совсем, – проворчал княжич, – погоди, я найду свой кафтан и меч.

Кассиль исчез среди деревьев, а я, если честно, всерьёз подумывала о том, чтобы смыться. Вдруг он снова начнёт приставать? И с чего б ему стало со мной возиться? Хотя другого способа отыскать колдуна я пока не видела. Оставалось надеяться, что Яр меня не обманет. Сама-то уж я вконец завралась...

Спустя несколько минут княжич появился, полностью одетый и почему-то угрюмый.

Я забралась на спину ядохрыла, Кассиль пристроился позади меня и обнял за талию. Руки его были большими и горячими, а дыхание щекотало затылок, и мне почему-то стало смешно, а он, заметив мою возню, напрягся.

– Поднимайся вверх, – велел Кассиль странным срывающимся голосом. И я послушно направила Карта в Горы.

Глава 5

Кассиль

Сидеть рядом с ведьмой было почти невыносимо. От неё так пахло – свежестью луговых трав, дымком от костра и ещё чем-то сладким и женственным, что аж скулы сводило. Кассиль не помнил, чтобы от ведьм исходил такой аромат.

А ещё она была ладно сложена. Плавный изгиб талии, ровные холмики груди, угадывавшиеся сквозь мужскую рубашку... Таких ведьм в Межгорье он ещё не встречал. Да и среди других существ тоже. Щёки, пожалуй, худоваты, нос чересчур вздёрнут, но вот глазищи – огромные на пол-лица, цвета полевых васильков, и совершенно невозможная улыбка...

От сияющей копны золотистых волос остался лишь смехотворный пушок, но, как ни странно, даже такой она ему нравилась...

Ещё б не ёрзала на своём ядохрыле, дотрагиваясь ягодичками до того, до чего не следовало, а то в паху аж пылало. Кассиль сжал её ещё крепче, ведьма даже пискнула от возмущения, но затихла.

– Долго ещё?

– Вон тот выступ.

Ведьма лихо правила ядохрылом, словно с детства при-

выкла летать, и Кассиль задался вопросом, кто же её научил. Сурья? Вполне возможно. Этот сладенький красавчик был ему поперёк горла. И папаша его тоже хорош. Кассиль представить себе не мог, чтобы ему позволили обучать ведьму. Тем более, дарить ядохрыля.

А уж какая строптивая! Кассиль, если честно, не думал, что она даст ему отпор. А потом так спокойно попросит отвести к Тарьялу. Сумасшедшая девка. И только поэтому он её и не тронул. А ведь легко мог бы взять, что причитается...

Невзирая на ядохрыля и на то, что она неплохо владела мечом.

Крылатый скакун опустился на каменный выступ и потрянул головой. Кассиль молниеносно соскочил с его спины и ловко расставил руки, подхватывая Рейну, так что она скользнула прямо ему на грудь. Он с удовольствием отметил, что она опять покраснела, но тут же вырвалась и прыгнула на землю.

– Спасибо, – тихо сказал она, глядя куда-то в сторону, – он здесь живёт?

– Да, в этой пещере есть ход. Но пройти по нему можно лишь тому, кого он пустит.

– Он многих пускает?

– Почти никого. Но другого пути я не знаю. И никто не знает. Ни одна крыса, ни даже тень.

– Я попробую, – улыбнулась ведьма. И зачем она только

это сделала? В груди что-то ухнуло и оборвалось.

– Рейна, – неожиданно для себя Кассиль схватил её за руку и притянул поближе к себе, – ты бы не хотела себе другого покровителя?

– Меня устраивает и мой, – хмыкнула мерзавка.

– Ну и ступай к дьяволу, – разочарованно прошипел Кассиль и, хватаясь за небольшие выступы в скале, стал спускаться вниз.

Раздался негромкий свист, и по спине пробежал ветерок. Ядокрыл Рейны подлетел почти вплотную и терпеливо ждал, пока княжич не соизволит забраться ему на спину. Кассиль посмотрел наверх и увидел её откровенно смеющееся лицо.

И в душе поднялась злоба. Однако он всё-таки залез на зверя, иначе это выглядело бы совсем нелепо. Но этой выскочке он ещё задаст.

Подумаешь, смазливая ведьма!

Карт принёс его прямо на двор замка Велеса. Кассиль спешился, и хлопнул его по крупу, отпуская обратно к хозяйке, и ещё некоторое время стоял, сжимая кулаки и представляя себе во всех подробностях, как именно ей задаст. Её хриплые вскрики и страстные стоны, а также горящие васильковые глаза, когда он будет «наказывать» её, сжимая ладонями ягодицы – светлые и чистые, как её кожа. От этих мыслей вдруг стало жарко. Кассиль пошёл к конюшням, схватил первое попавшееся ведро воды и вылил себе на голову.

А после перемахнул через забор и поспешил в лес. Кажется, ему совсем не помешает отловить какую-нибудь девку-перевёртыша, а может и двух. И много-много дурмана...

Глава 6

Рейна

О колдуне, живущем в Чёрных Горах ходило немало легенд. Поговаривали, что он едва ли не самый могущественный в Межгорье. И он относительно молод. Вот и всё, пожалуй, что я о нём знала.

Я осторожно ступала по коридору пещеры, стараясь как можно меньше шуметь. Пещера была удивительной – совершенно непохожей ни на одно из мест, в которых я когда-либо бывала.

Пол мягкий, будто поросший мхом. Каждый шаг оставлял за собой сверкающий след, который спустя мгновение поднимался в воздух блестящими искорками, сгоравшими на глазах. Я наклонилась, чтобы потрогать руками поверхность пола. Она казалась шелковистой, но удивительно прочной. Сколько бы я не старалась, у меня не получилось отщипнуть хотя бы кусочек. Зато пальцы вдруг стали переливаться всеми оттенками радуги.

Стены пещеры были расписаны причудливыми рисунками, изображавшими невиданных зверей: крошечных двуглавых скакунов, псов-циклопов, гадюк с раздутыми воротниками, на которых поблёскивали вполне человеческие глаза.

Иногда мне казалось, будто рисунки живые, смотрят на меня исподтишка. И они перемещались. Я точно знала, что одна из гадюк последовала за мной, едва я вошла в пещеру. Стоило лишь на мгновение отвести взгляд, как она появлялась там, где ещё секунду назад был пустой пятак.

Было немного страшно. Однако я заставляла себя идти вперёд. Возможно, колдун испытывает меня, полагая, что испугаюсь и уйду? Ну уж нет. К дьяволу эти рисунки.

Однако, какой же длинный коридор. Я всё шла и шла, а конца и края не было видно. Неожиданно пол под ногами начал хрустеть. Присмотревшись, я поняла, что иду по крошечным черепам, похожим на мышинные, только с здоровеными глазницами. Их было столько, что я дивилась, что за существа обитают в этих стенах? Откуда здесь целый погост мышей? И такой странный запах...

И вдруг я увидела её. Гадюка, следовавшая за мной по пятам, неожиданно оказалась на камне, возникшем непонятно откуда на моём пути. Её-Горы, минуту назад этой преграды не было. Я невольно шагнула назад, а пальцы вцепились в рукоять, готовые в любой момент выхватить меч. Правда, поможет ли он против колдовства?

Воздух вокруг стал тяжёлым. С потолка стали спускаться красноватые лучи, смыкаясь плотным кольцом вокруг камня. А после раздался смех. Довольно приятный женский смех. Звонкий, и я бы даже сказала, что нежный, но было в нём что-то жуткое, аж до костей пробирало...

Лучи кружились вокруг камня, будто танцевали, то сжимались почти вплотную, то разбегались по пещере, а затем изменили цвет на белый, замерли и начали рассеиваться. Когда исчез последний, на камне появилась она.

Женщина была красивой. Длинные золотистые пряди висели колечками, а из-под непривычно короткой юбки виднелись стройные ножки. Я подалась вперёд, чтобы поближе рассмотреть её лицо, и обомлела...

Во-первых, женщина удивительно походила на меня. Особенно цветом глаз.

А во-вторых, она с упоением грызла самую настоящую мышь. Ещё живую. Лапки беспомощно трепыхались, а по пальцам незнакомки бежала кровь. Стало гадко до тошноты.

– Ну, чего уставилась, Рейна Кош?

Голос оказался высоким и довольно неприятным, чем-то напоминая свист летучих мышей в период брачных игр.

– Кто ты такая? – спросила я, – откуда меня знаешь?

– Я здесь хозяйка, – ответила незнакомка.

– Колдунья?

– Может быть...

Она спрыгнула с камня, вытерла губы и демонстративно прошлась вокруг меня, с любопытством разглядывая.

– До чего жалко выглядишь, дорогуша, – наконец, выдала она.

Я хотела бы ей ответить, однако сдержалась. Кто знает, что у неё на уме. Вдруг это колдун со мной играет?

– Мне нужен Тарьял, – спокойно ответила я.

– Правда?

Глаза её вспыхнули, а лицо стало совсем недоброе. Незнакомка подошла ближе и привстала на цыпочки. Она была намного ниже, лоб едва достигал моей груди, а ещё у меня появилось такое чувство, что прибить её на месте было бы не такой уж плохой идеей. От женщины веяло злом, и мне вдруг стало неуютно.

– Зачем тебе нужен Тарьял, негодная?

– Увижу его – скажу.

– Не увидишь, – зашипела она, – пошла прочь, пока цела. Иначе сожру, и косточки не останется.

– А не пойти бы тебе лесом?

Я протянула руки, чтобы убрать нахалку со своего пути, однако наткнулась на пустоту. Незнакомка растаяла в воздухе, будто её и не было вовсе. Но обглоданная мышьяная тушка, валявшаяся на полу, говорила о том, что мне не почудилось.

Позади раздалось шипение. Я достала меч, как раз вовремя: со стены на меня прыгнула самая настоящая гадюка. Тварь раздулась до невероятных размеров, и в паре ладоней от моей шеи щёлкнула огромная клыкастая пасть. Я закрыла глаза, чтобы ненароком не поймать её взгляд и взмахнула мечом.

Голова гадюки отлетела в сторону, тело звонко шлёпнулось мне под ноги и завертелось, подпрыгивая в агонии. Но

тварь была жива. Пасть её по-прежнему была открыта, а глаза сверкали. Я старалась не смотреть на неё, однако лицо само поворачивалось в ту сторону, и я застыла, как замороженная, чувствуя, как тяжелеют ноги. Я будто приросла в месту, не в силах пошевелиться.

Тело гадюки, извиваясь, достигло головы, и разрубленные части твари соединились. Но я ничего не могла поделать – просто стояла и смотрела, как она опять приближается ко мне, неминуемая, как смерть. Если б во мне осталась хоть капля ярости, я смогла бы её остановить. И яд гадюки был бы мне нипочём. Однако теперь я была слаба и опутана колдовством, словно закована цепями.

Гадюка с видимым наслаждением вонзилась в мою ногу...

Но ничего не произошло. Тварь неожиданно запылала самым настоящим синим пламенем и осыпалась пеплом на каменный пол. Я почувствовала, что могу шевелиться и отскочила назад, стряхивая с сапог серые хлопья.

– Вот дьявол, – вслух пробормотала я.

– Самый настоящий, – раздалось прямо над ухом.

Низкий и довольно приятный мужской голос шёл откуда-то сверху. Я оглянулась, и сердце в который раз за сегодня оборвалось.

Мужчина, стоявший передо мной был необычен. Пожалуй, самое странное из ранее встречавшихся мне в Межгорье существ. Высокий – моя макушка упёрлась бы ему в нос.

Длинная светлая коса спускалась с плеча до самого колена. Жуткие белёсые глаза, а по всему лицу красноватые полосы шрамов.

От него исходила мощь, и я ощутила, как буквально каждый волосок на теле вдруг поднялся и встал торчком. О том, как сейчас выглядела моя голова, я могла лишь гадать. Судя по тому, что губы незнакомца задрожали в ухмылке, это было не очень...

– Спасибо, – пробормотала я.

– Она бы не причинила тебе вреда.

– Как-то было непохоже, – я нервно поёжилась, вспоминая, как цепенело тело.

– Её нет, – усмехнулся он, – это призрачная особь. Она играет с твоим собственным страхом.

– Она реально изгрызла мышь.

– Мыши её боятся. И она их ест. Больше она ничего не может. Разве что ползать по стенам да шипеть.

– Славная тут обитель!

– Уж какая есть... Рейна.

– Откуда вы все знаете, как меня зовут?

– Я знаю всех владык. Вас не так уж много.

– Но мы видимся впервые!

– Это тебе так кажется, – улыбнулся колдун. Улыбка его внезапно оказалась приятной, словно лучик солнца скользнул по сердцу. Мне отчего-то стало тепло. Однако я тут же одёрнула себя: не хватало ещё, чтобы мне понравился кол-

дун!

Да ещё такой... странный. Я вдруг вспомнила гадание Мальвы, и слава Горам. Злость отрезвила, и я тут же выбросила крамольные мысли из головы. Я пришла сюда по делу, а вовсе не для того, чтобы влипнуть в очередную историю.

– Так ты, стало быть, Тарьял?

– Стало быть, – задумчиво ответил колдун и слегка подался вперёд, – запах бесовской крови. Осталось немного?

– Вся ушла. Но я знаю, где достать, если надо.

– Нужна капля именно той, над которой вершилось колдовство.

– Увы.

– Тогда я не смогу помочь.

– А откуда ты знаешь, что мне нужно? – подозрительно спросила я.

– Разве это не очевидно?

Он глядел на меня так, будто я была неразумным дитя, а я честно не могла понять, откуда он всё знает. Словно видит насквозь, и это мне совершенно не нравилось.

– О тебе слагают легенды, колдун. Разве нет иного способа вернуть мои волосы?

– Есть, – он опять улыбнулся, – время.

– Ну, спасибо, что я его потратила.

– Дитя моё... я ведь тебя сюда не звал.

Вот и поговорили. Славненько. Я стояла, заглядывая ему в рот, находившийся на уровне моих глаз. Так и подмыва-

ло спросить, откуда взялись все эти шрамы, паутиной опутавшие скулы. Ладони тоже покрыты шрамами. Крючковые пальцы крепко сжимали костяной посох, исчерченный бороздами от когтей. Он казался таким загадочным – голова шла кругом.

– Я не собираюсь сдаваться.

– Считаешь меня всемогущим? Я обычный колдун, а не тиран.

– Думаю, ты прибедняешься.

Ответом был смех – негромкий, но весьма обидный. Смеялись даже его глаза – сплошные белые пятна без единой точки зрачков. Впрочем, Тарьял довольно быстро успокоился, и посох в его руках исчез.

– Прибери-ка весь этот мусор, – он кивнул на россыпи мышиных черепов, – а я подумаю, как тебе помочь.

– Но это... Ты можешь уничтожить всю эту мерзость лишь взмахом руки!

– А ты вроде не собиралась сдаваться? – взгляд его прищуренных глаз сверкал ехидством. И с чего я взяла, что будет легко? Похоже, в царстве колдуна на хватало скомороха, и мне почётно вручают эту роль. Что ж, я, пожалуй, попрыгаю. Раз выхода другого нет.

– Дай хотя бы мешок, чтоб сгрести эту дрянь.

Тарьял щёлкнул пальцами, и на меня свалился целый ворох мешков, да ещё и метла в придачу. Мерзавец победно ухмыльнулся и исчез. А я совершенно некстати вспомнила,

что он не любит владык. Думаю, теперь это будет взаимно.

Глава 7

Тарьял

Дьявол бы побрал эту неугомонную девицу! Надо же, пробралась, несмотря на ловушки, расставленные для владык. Хотя, неудивительно – в ней ведь больше не было ярости. Но, сколько в ней упрямства и самомнения. Кого-то сильно напоминает. Кого-то, о ком Тарьял совершенно не хотел думать.

У него и так по самое горло хлопот. С тех пор, как Су-рья Кош разрушил главный источник, Тарьял будто лишился глаз, а это было нехорошо. Он привык видеть, что творится вокруг. А сейчас перед ним расстилалось унылое белое поле.

– Юная владычица хороша, – прошептал призрак.

Тарьял закатил глаза к потолку и глубоко вздохнул. Она опять приняла образ гадюки и сидела в углу, обиженно свернув хвост калачиком. Сейчас начнёт злиться и плевать желчью. И почему он до сих пор не отправил её в преисподнюю?

Она – его наказание. Проклятие. Несносная судьба, от которой никуда не деться. Он обречён терпеть её рядом. Вечность. Подумать страшно, что он когда-то её любил.

– Ступай отсюда, – хмуро велел колдун, – ты уже надоела.

– Я хочу её тело, – упрямылась гадюка, – тебе ведь оно пришлось по нраву?

– Я тебя не слушаю.

– Значит, пришлось, – грустно вздохнула она, раздувая воротник. Тарьял хорошо знал этот жест, поэтому загодя прикрыл ладонями уши, чтобы не оглохнуть от дикого визга, – она так похожа на меня!!!

– Слава Горам, не такая дура, – едва слышно буркнул Тарьял, однако призрак его услышал.

Спустившись с потолка, она опять приняла женский облик и прошла перед ним, окутав невыносимо сладким ароматом дурмана. Только она умела такой варить...

– Годы мучений лишили меня рассудка, колдун, – нежно пропела она, – но дурой я никогда не была! Ты уже забыл, мальчик мой? Забыл, что мне пришлось пережить из-за тебя?

– А ты забыла, что сама во всём виновата?

– Она дочь Ирвальда, милый... Ирвальда Коша...

Плутовка продолжала танцевать вокруг него. Шнуровка на её платье развязалась, отчего ему явно стала видна упругая округлость сочной груди. Когда-то он сходил от неё с ума. Но теперь это был лишь призрак.

– Я могла бы заключить сделку с тираном. Он отдал бы мне её тело... И мы бы снова стали близки. Я могла бы подобраться к Ирвальду... подобраться к его детям...

– Ступай, ведьма. Ступай к Лаорту. Заключай сделку. Я

хочу посмотреть, что ты ему предложишь.

– У меня всегда найдётся кое-что в запасе, – она улыбнулась так широко, что по телу колдуна пробежала дрожь. Смесь брезгливости, отвращения и отголосков воспоминаний...

– Боюсь, единственное, что его заинтересует, так это возможность стереть тебя в порошок.

– Я уже мертва, милый, – её глаза загорелись до боли знакомым блеском, – так что не страшно. А вот Рейна...

– Сгинь! – рявкнул Тарьял и взмахнул рукой. Откуда ни возьмись в ладони появился посох. Он стукнул им о каменный пол, и призрак исчез.

Ненадолго. Скоро опять появится.

Тарьял подошёл к небольшому источнику. Более слабый, он питался от главного, и без поддержки потихоньку истощался. Колдун старался не обращаться к нему лишний раз, однако сейчас он был слишком раздосадован, чтобы щадить силы. Он окунул в посох в серебристую жижу, отчего по поверхности неторопливо поплыли круги.

В середине источника образовался небольшой пузырьёк. Он постепенно рос, увеличиваясь в размерах, пока не охватил весь источник. Тарьял осторожно поддел его ногтём, и пузырьёк лопнул. Пещера преобразилась. Стены расступились, пропуская солнечный свет, а вместо каменного мха под ногами зашелестела трава. То тут, то там среди зелёных сте-

бельков выглядывали алые маковые головки.

А рядом, опустившись на колени, сидела ведьма и что-то шептала. По спине струилась роскошная огненная копна волос.

– Мальва, – позвал Тарьял.

От неожиданности маковица вздрогнула и пугливо вско-
чила, осматриваясь вокруг. Она не могла видеть колдуна, за-
то отлично слышала его голос.

– Зачем ты отправила её ко мне?

– Я не... Вот проказница! – Мальва покачала головой, –
я старалась ей помешать. Но она упряма. Лучше дай ей то,
что она просит. И пусть идёт себе подобиру-поздорову.

– Это не просто, Мальва... Я сделаю всё, что смогу. Но
больше не присылай её ко мне. Никогда.

– Слушаюсь, о великий Колдун всея Межгорья, – макови-
ца скорчила рожицу и демонстративно встала фертом.

Тарьял стукнул посохом, и пещера вернулась в свой преж-
ний вид. А он задумчиво уставился перед собой.

Рейна... Рейна Кош... Было в ней что-то забавное. Но
лучше держаться подальше.

Глава 8

Рейна

С мусором я управилась быстро. Получилось целых семь мешков костей и полуразложившихся мышинных трупиков. Кто мог предположить, что призраки так много едят? И сколько лет здесь не убиралось?

Ну вот, я завязала последний мешок, и что прикажете с ними делать? Оставлять посреди прохода не было смысла. Все равно велют убрать. Только вот куда? В прежние времена я бы вытащила мусор наружу и сожгла. Но сейчас, не обладая пламенем, это было нелегко.

Разводить костры без колдовства я не умела. Сурья мог. И было бы неплохо его отыскать. А заодно взглянуть на его зазнобу. Надо же, у братца появилась подружка. А я уж думала, он совсем тюфяк. Поэтому мне было жутко интересно. Я подхватила по мешку на каждое плечо и поспешила к выходу наружу. Было тяжеловато, но лучше уж потерпеть, чем таскаться туда-сюда целых семь раз.

На третьем я окончательно выбилась из сил, свалила мешки на пол и села передохнуть. И тут она снова появилась.

– Тарьял тебя ждёт, – сухо обронила гадюка и нырнула под один из мешков.

– Он не мог прислать никого получше?

Что-то я не слишком верила этой призрачной особе. Уж слишком она казалась коварной. И рука моя опять потянулась к мечу.

– Боишься? – хохотнула гадюка, – и правильно делаешь. Меня надо бояться.

– Уже дрожу, – кивнула я.

– Как хочешь, но он ждёт. Спеши, если хочешь застать в хорошем расположении духа. А то потом кто-нибудь его разозлит. Ну, вроде меня. И кто его знает, что он опять придумает.

А гадюка, однако, само сочувствие и благодать. Глядишь, вместо яда мёд из желез закапает. Я встала, подхватила мешок, вытащила наружу, посмотрела на солнышко и вытерла со лба пот. А ведь это ещё не конец.

– Упрямая, – шипела гадюка откуда-то из темноты пещеры, – совсем, как отец.

– Откуда ты его знаешь? – удивилась я.

– Оттуда... Будешь послушной, может, и тебе расскажу.

– Я лучше у него самого спрошу.

– Спроси... А Тарьял всё ждёт... Я не шучу. Лучше иди, пока он не подумал, что я опять на тебя напала.

– Что тебе будет? Ты же призрак?

– Спущусь в преисподнюю на пару часов. Знаешь, это совсем не сладко.

– Мне почему-то тебя не жалко, – хмыкнула я, однако за-

думалась.

Что, если колдун и впрямь меня ждёт? Стоило пойти проверить. Но спиной к этой гадюке я поворачиваться не стану. Я взмахнула мечом и велела ей идти вперёд.

Гадюка прошипела что-то себе под нос и проворно понеслась по стенам.

И надо же как быстро она скакала! Я бежала следом, едва успевая вписываться в повороты, и совсем не разбирала дороги. Плутовка иногда останавливалась, ехидно улыбаясь. Я грозила ей мечом, и мы продолжали путь.

Наконец, мы свернули в какую-то пещеру и остановились. Я с любопытством осмотрелась вокруг. Место было дивным, не похожим ни на что остальное. По полу клубился густой туман, стены переливались разными оттенками красного цвета, а потолок был глубоко чёрным и таким высоким, что мне казалось, что его и вовсе нет – пещера уходила глубоко вверх, до самого неба, и где-то вдалеке мерцали звёзды.

Это было очень красиво. Я шагнула вперёд, и ноги мои опутал туман.

– Тарьял, – позвала я, но мне никто не ответил.

Я сделала ещё шаг, и вдруг провалилась куда-то вниз. Падая, я слышала уже знакомый женский смех.

– Ну и дура ты, Рейна Кош...

Вот дьявол! Этому наглому призраку всё ж удалось обвести меня вокруг пальца...

Я упала на что-то мягкое, тёплое и жутко смердящее. И оно было живое. Я лежала, чувствуя, как оно шевелится под мной. А спустя мгновение увидела глаза: два огромных, как озеро, зелёных глаза. Жуткая клыкастая пасть, бородавчатый язык, с которого капала желтоватая слюна. Я зажмурилась, гадая, как быстро оно меня проглотит.

Однако существо дыхнуло мне в лицо зловонным духом и сбросило на пол, словно букашку. Я осторожно поднялась и отряхнула колени, подспудно пытаюсь нащупать меч. Его не было. Стало быть, и защиты никакой. Только когти, шипы и «авось».

Авось пронесёт...

Не вышло. Существо ткнуло в меня носом, сбивая с ног. Над головой щёлкнули острые клыки. Оно тронуло меня языком, перевернуло, а пока я в страхе читала заклинания, уповая хоть на какой-то остаток колдовства, существо слизнуло меня с земли и, зажав между зубов, куда-то потащило...

Глава 9

Лаорт

Тиран сидел на своём кресле, подперев ладонью щеку, и лениво наблюдал, как светловолосая хранительница копошится возле его ног, стараясь, чтобы каждый её жест выглядел привлекательным. Глубокий вырез платья цвета вечерних фиалок демонстрировал аппетитные округлости упругой молодой груди.

Всё это было, несомненно, интересно – с её стороны. А с его – за несколько сотен лет изрядно поднадоело.

Что могла предложить ему небесная, чтобы он согласился заключить сделку? Себя? Лаорт очень сомневался, что не сможет получить девицу просто так. Она ведь и сама этого хотела – в глубине её шаловливых очей, плескалось откровенное желание. Ему стоило лишь пальцем пошевелить. Но тиран жестоко молчал и просто смотрел, как она пыжится, едва не выпрыгивая из платья.

То, что хотела от сделки небесная, было старо, как мир, и он вовсе не собирался участвовать в очередной делёжке семейного гнезда. Да-да, все эти сказки про нелюбимых женихов и коварных братьев, бессердечных отцов и разлучниц-сестёр Лаорт слышал уже не раз. Но, что характерное, лишь

от небесных. Другие существа просили что-то более существенное, чем наказать близких. А ведь он не каратель, и не судья. Он тиран.

Лаорт вздохнул, пообещав себе повывёртывать крылья, руки или иные конечности тому, кто продал этой девице путеводную нить к молебному источнику преисподней. Она принесла ему жертву – новорожденную ведьму, укутанную в зловонную шершавую мешковину. И где только она её взяла? Теперь он обязан был хотя бы выслушать.

– Всё это хорошо, дева. Но мне не интересно.

– Но я ведь...

– Ты изрядно потратилась, – тиран зловеще улыбнулся, – но никто не обещал, что ты получишь то, за чем пришла.

– Я так рассчитывала... хотя бы на покровительство... если тиран желает.

Девушка залилась румянцем, белёсые ресницы дрогнули. Однако тиран почувствовал фальшь и насмешливо скривил губы. Он не любил, когда ему лгут...

Женщины мало что значили в жизни Лаорта. Конечно, иногда они появлялись, увлекаясь его красотой. Но ещё больше их привлекала власть. Почёт быть любовницей тирана. Затем они становились однообразны и скучны, пытаясь изобразить царицу преисподней, в то время, как Лаорт терял к ним интерес.

И уж точно никого никогда не любил.

Чувства – удел безумцев. Таких, кто, вот, к примеру, начал строить этот замок, больше похожий на храм.

Тиран устало поднял глаза к потолку, рассматривая полупрозрачные своды, сквозь которые сочился свет. Единственное место, где можно было стоять под лучами солнца, не боясь ожогов. Жаль, что того, кто задумал этот замок, убили, а достраивать никому и в голову не пришло. Но Лаорту почему-то нравилась эта недостроенная обитель. Здесь ему было довольно уютно. И близко к солнцу. Приятно было хоть изредка ощущать себя поднебесным существом.

Глаза опустились чуть ниже – туда, где сохранился кусок фрески, изображавшей часть удивительно красивого женского лица. Светлые волосы, глаза, выложенные из сверкающих сапфиров, прямая линия носа. Всё остальное было безжалостно содрано. Лаорт иногда мысленно дорисовывал образ, но чаще отводил взгляд.

Ему почти тысяча лет... Красота, что мужская, что женская, да любая... Какой в ней был смысл?

– Лаорт, – девица визгливо напомнила о себе.

– Мой брат покровительствует десяткам таких, как ты. Можешь отхватить себе место.

– А он заключает сделки? – голубые глазки вспыхнули интересом.

– Увы. Но могу перенести тебя к тёмным тиранам. Они заключают.

Девица нахмурилась, сосредоточенно думая о чём-то.

Она, поди, и не знала, что такие есть. Любопытно, спросит ли она, почему о них почти не говорят?

– То, что я могу предложить, им будет интересно?

Всё ж она не глупа. Лаорт даже выдавил скупую улыбку.

– Да, дорогая. Всё, что им интересно – это твоя душа. Или сотня-другая лет твоей жизни. А прелести можешь оставить себе.

– Как жестоко! – воскликнула девица, но Лаорт не стал дальше слушать. Взмахнул ладонью, и просительницы не стало. Перенеслась туда, откуда пришла.

Тиран посмотрел на свёрток с мирно посапывающим младенцем, гадая, кому отдать на сей раз – Совету ведьм или колдунам. И те, и другие были далеко не в восторге от подкидышей, прошедших сквозь молебные воды преисподней. Для зелья они не годились, поэтому приходилось воспитывать. Многие из таких ведьм вырастали юродивыми, беседуя с духами с малых лет. Лишь одна из сотен становилась по-настоящему сильной.

Лаорт помнил одну из таких. Злобная ведьма. Иногда он жалел, что выловил её из источника. Но, слава Горам, в живых её давно уж нет...

Из глубоких раздумий тирана выдернул шелест крыльев.

– Кмурт? – Лаорт уставился на птицезверя, опустившегося перед его креслом. Большое мохнатое существо с головой волка, мощными крыльями орла и двумя когтистыми лапа-

ми. Кмурт выглядел чудищем, но был совершенно безобиден, если исправно его кормить и не смеяться громко. Смех он вообще не переносил. Но в преисподней мало кто смеялся.

Птицезверь раскрыл пасть и выплюнул на землю белобрысого юнца. Тот встал на колени, с ног до головы заляпанный желтоватой слюной, обтёр ладони и стал прочищать глаза. Вязкие капли летели во все стороны, и тиран брезгливо поморщился.

Какого дьявола Кмурт его сюда приволок?

– Ты кто? – спросил Лаорт.

– Рейна...

Девушка! Бровь удивлённо поползла вверх, и тиран невольно улыбнулся, рассматривая это нелепое недоразумение. Худая, высокая, короткостриженная, да ещё и липкая от звериной слюны. Пожалуй, единственное, что было приятного во всём облике, это непривычного цвета глаза. Впрочем, и такие Лаорт уже видел...

– И как ты здесь оказалась, Рейна... Рейна... Что-то знакомое...

– Рейна Кош, – гордо вздёргнув подбородок, сказала девушка.

Вот те на! Дочка Ирвальда Коша, собственной персоной. Любопытно посмотреть, какое у такого безумца получилось дитя. Скорее всего, такое же упрямое и безумное.

Девушка выглядела слегка растерянной, но это было понят-

но. Не каждый день тебя носит в зубах огромный птицезверь. Лаорт чуть приподнялся в кресле и посмотрел прямо в её глаза. Они расширились и, кажется, стали чуть ярче. И появилась вполне ожидаемая ухмылка на губах, которая, впрочем, тотчас же исчезла. Взгляд сделался настороженным.

– Что здесь забыла юная владычица? – спросил тиран.

– Я просто сюда свалилась, – ответила девица.

– Так просто?

– Не совсем сюда. Из той пещеры меня унёс вот этот лохматый зверёк.

– Зверёк, – повторил Лаорт, – занятно. Давай иначе: а чего ты искала?

– Мне нужен Тарьял. И, как я понимаю, его тут нет? Вот гадюка!

– Кто? – не понял тиран.

– Да так, – девица явно злилась, – один маленький злобный призрак.

– А ты вообще знаешь, где находишься? – вдруг поинтересовался Лаорт.

– Где-то в Чёрных Горах. По крайней мере именно там я и находилась, пока эта дрянь не завела меня тиран-знает-куда. И славно, что я упала на этого зверька. Иначе расшиблась бы в лепёшку.

– Тиран-знает-куда, – Лаорт едва сдерживался, чтобы не рассмеяться. Вот будет забавно поглядеть на её лицо, когда она поймёт, с кем говорит. Глупая девица!

– Ну, а теперь, можно и я вопрос задам?

– Давай?

– Как выбраться отсюда? Что-то я загостилась...

– Можешь подольше погостить.

– Спасибо, кто бы ты ни был. Но я уж лучше домой...

– А зачем тебе Тарьял?

– Прости, но это уж моё личное дело. Но буду благодарна, если укажешь путь.

– Чем заплатишь, нахалка?

Глаза Рейны опять вспыхнули, и, кажется, в них мелькнули смешинки. Она положила руку на пустые ножны, но спохватилась и убрала на пояс.

– Ты не похож на того, кому нужно золото. Да и с собой у меня почти ничего нет. Я могу предложить своё слово. Если тебе понадобится услуга... Я или мой отец готовы будем её оказать.

– Нехорошо давать слово за собственного отца, – заметил Лаорт.

– А ты собираешься просить о чём-то дурном?

– Забавно, – задумчиво пробормотал тиран и, сложив ладони под подбородком, уставился на Рейну во все глаза. В кои-то веки ему стало по-настоящему интересно.

И то, что она могла, но не стала ему предлагать. Лаорт потянул носом и уловил тот самый особый аромат. Девственница. И разочарованно вздохнул.

Нет уж, с девственницами он дел не имел. Никогда. Мо-

жет, взять слово, чтоб позже пришла? Но позже он и вовсе про неё забудет. Стало быть, действительно, нечего брать.

– Я не знаю, кто ты, – нетерпеливо продолжала Рейна, – но если не хочешь помогать, то так и скажи. А то я просто время теряю...

– Тиран.

– Вот и я о том же, – она улыбнулась, обнажив удивительно ровные клыки.

И Лаорт едва не подавился от смеха. Рейна тоже засмеялась, а Кмурт в углу вдруг злобно зарычал и рывкнул, громко клацнув зубами. Девушка испуганно шарахнулась в сторону, но тут же приняла стойку бойца, привычно нащупывая на поясе меч, которого, увы, не было.

– Он не тронет без моего приказа, – спокойно сказал тиран, – он просто не переносит смех.

– Славное местечко.

– Уж какое есть.

– А это был твой портрет?

Девушка совершенно неожиданно кивнула в сторону фрески, затем повернулась к Лаорту, внимательно рассматривая лицо, и опять уставилась на изображение.

И откуда она это взяла? Ведь лицо на фреске было совершенно женским. Пожалуй, мелкая владычица не только глупа, а ещё и фантазёрка.

– Ты находишься в преисподней, Рейна Кош, – сказал Лаорт, пристально глядя на девушку. Однако та лишь улыбну-

лась.

– Ты лжёшь. Это совсем не похоже на преисподнюю.

– А ты там уже бывала?

– Нет, но... Здесь слишком... красиво.

– Это лишь одна сторона, – хмуро сказал тиран, – и запомни, нахалка: я терпеть не могу, когда меня обвиняют во лжи. Я никогда не лгу.

– А кто ты? – наконец, соизволила спросить она.

– Я уже отвечал, Рейна. И не слишком люблю повторяться.

– Хорошо, – девица вдруг улыбнулась – да так, что весь её образ вмиг преобразился. Куда подевались грязные худые скулы, нелепые слипшиеся волосинки? Остались лишь огромные блестящие глаза да улыбка, открывающая два ряда ослепительно белых зубов.

Лаорт невольно усмехнулся и прикусил губу. Ну почему она девственна, а?

– Подойди сюда, дитя, – он поманил её пальцем. Однако Рейна так и осталась стоять на месте, скрестив руки на груди.

Тогда тиран протянул ладонь, и девушка поднялась в воздух и поплыла к нему. Лицо её было удивлённым и слегка испуганным. Страх – это хорошо. Это правильно.

– Ты меня позабавила, Рейна Кош, – признался Лаорт, – и поэтому я тебя отпускаю. Только поэтому. Вот так, без ничего. Иначе мог бы оставить здесь навсегда.

– Какая щедрость! – растерянно пробормотала она.

– Не дерзи, мне это не по нраву, мелкая владычица. Ступай в свой солнечный мир. Но знай: если надумаешь вернуться, то это уже будет навсегда.

Лаорт дотронулся кончиком пальцев до её подбородка, а затем дыхнул. Девушка выгнулась, словно кто-то невидимый натянул её тело, будто тетиву. Отовсюду – с пола, стен, даже с потолка поползли серебристые стебли цветов, наполняя комнату запахом тлена.

Цветы оплели Рейну тугим коконом и понесли наверх – туда, где сходилась воды Забвения и Вечного Морока, к источникам Ярости и Огня Преисподней...

Глава 10

Рейна

Я очнулась, сидя по пояс в воде, в небольшой впадине возле огромного водопада. Было довольно холодно. Я поспешила смыть с себя остатки липкой слюны птицежверя, и выбралась на берег. Сердце до сих пор колотилось. Что это было: видение? Дурной сон? Или всё происходило наяву?

Я не могла поверить, что была в преисподней. Уж не знаю, как она выглядит, но явно не так. И тиран. Разве могут тираны быть такими?

У существа было идеальное лицо – светло-розового цвета кожа, ясные голубые глаза, полные чуть влажные губы. Хорош, до ломоты в костях...

Должно быть, мне всё-таки привиделось.

Я смахнула каплю, стекавшую по виску, и вдруг пальцы задели прядь волос. Но этого ведь не могло быть? Я ощупала голову, с радостью касаясь мягких завитушек. Не слишком длинных, с ладонь, но всё ж куда лучше, чем было.

Я опустилась на колени перед водой, стараясь рассмотреть на дрожащей поверхности собственное отражение. Худое лицо снова обрамляла копна золотистых волос, едва до-

ходивших до подбородка. И пещера взорвалась от моего ликующего крика. Конечно, до полного возврата магии ярости было ещё далеко. Волосы должны отрасти по пояс. Но и этой малости я была рада. Я чувствовала, как в венах тихо плещется сила владык. И даже ощущала слабые искры пламени.

– Спасибо тебе, кто бы ты ни был!

– Помни, Рейна... Больше я тебя не пощажу... Так что лучше не попадайся на глаза...

Голос будто звенел в моей голове, затем утих. Сначала было немного страшно, но вскоре я воспрянула духом и даже рассмеялась.

Надо же, какой заносчивый тип. Можно подумать, я только и делаю, что напрашиваюсь в гости к тирану. Если только это был он. Что-то совсем не верится. Тираны злые, коварные, страшные. А этот – просто самодовольный болван.

Хотя занятный.

Я осмотрела пещеру, но не нашла ничего интересного. Огромный водопад спускался с невероятной высоты – вот, пожалуй, и всё, что в ней было. Кое-где по углам лежали ворохом истлевшие останки каких-то существ. Судя по тому, что кости были целыми, они издохли собственной смертью. Значит, хищника, готового меня сожрать, можно не опасаться.

Однако пора было выбираться наружу. Впереди в стене виднелось несколько проходов. Из одного лился свет – очень

похоже, что именно там был выход. Я уже направилась туда, как вдруг позади раздался негромкий шум. Волосы на голове зашевелились, ощущая совсем рядом мощную колдовскую силу. Мне стало любопытно, и я спряталась за небольшим выступом, надеясь, что меня не заметят.

Тарьял появился так неожиданно, что я едва сдержалась, чтобы не ахнуть. Серебристый луч, быстрый, как удар молнии, мелькнул перед глазами, и колдун уже стоял возле водопада с посохом в одной руке и небольшим прозрачным сосудом в другой. Он что-то шептал, погружая посох в стремительные потоки. И только тут я заметила тоненькие блестящие ручейки, переплетённые между собой в толще воды.

Колдун пытался добраться до них посохом, и я всё не могла взять в толк, для чего это было ему нужно. Пока один из ручейков не отделился от остальных и не последовал за посохом, словно нить. Тарьял замер на месте, пока блестящая струя неторопливо ползла по верхушке, затем легонько потянул его на себя. Раздался треск, и колдуна подбросило в воздух на добрый аршин. Он упал на спину, а в следующее мгновение преобразился.

Волосы его стали тёмными, глаза полыхнули синим огнём. И я готова была поклясться, что кожа его тоже потемнела. Однако в ту же минуту Тарьял тряхнул головой, и прежний облик вернулся. А я даже толком не успела его рассмотреть.

Зато он меня заметил. Поднялся, подобрал посох и недо-

вольно хмыкнул.

– Как ты сюда забралась?

– Не уверена, что смогу объяснить.

– Я думал, ты сбежала...

Я выбралась из своего укрытия и подошла поближе. В сосуде, валявшемся у самых ног колдуна, бесновалось какое-то колдовство. Оно было живое, светилось и прыгало по стенкам сосуда, пытаюсь найти выход. Что ж, я его прекрасно понимала.

– Твои волосы, Рейна, – удивлённо сказал Тарьял, – как тебе удалось?

– Я и сама не знаю, – я искренне пожала плечами, – был тут один «безобидный» призрак. Тот самый, за которым я выносила мешки костей...

– Она опять тебя доставала?

– Не совсем. Она... в общем, она меня провела. Заманила в довольно странную пещеру. По полу стелился туман, а своды казались очень высокими. Там я и провалилась куда-то вниз.

– В преисподнюю, – прошептал колдун, и бледное лицо ещё больше побелело, а шрамы стали казаться глубже.

– Стало быть, он не врал.

– Кто?

– Тип один... Сказал, что тиран.

– Как его звали?

– Имени не называл. Но он не был похож на тирана. По

крайней мере, я их себе по-другому представляла.

– Рейна, лишь тиран мог вернуть ярость за такой короткий срок. Что он потребовал взамен?

– Ничего... Только сказал, чтобы я не возвращалась. Станный тип.

– Между прочим, он может тебя сейчас слышать.

– Мне почему-то он не показался страшным, – улыбнулась я.

– Ох, Рейна, – вздохнул Тарьял, – ты совсем ничего не знаешь о тиранах. Они коварны. Особенно Лаорт.

– Этот сказал, что никогда не лжёт.

– Если он светлый. Они не лгут. Но могут не говорить правду. Или говорить не всю. Смотря, как вопрос задашь. А это в иной раз намного опасней лжи.

– У него светлые волосы и голубые глаза. И он весьма необычен.

– Тираны отличаются красотой, – ответил Тарьял, и в глазах его промелькнуло странное выражение, – особенно светлые.

– Есть какие-то другие?

– Да, тёмные. Они намного слабее, но могу лгать. С тиранами лучше не связываться. Никогда.

– Ну, я особым желанием не горю... Скажи лучше, что за колдовство ты творишь?

– Мне нужно восстановить свой источник.

– Здесь? – удивилась я.

– Вообще-то, Рейна, ты стоишь перед водопадом Забвения. Живым источником Ярости.

Вот это да! Я и не знала. Столько слышала об этом месте, и сто раз порывалась посмотреть, но отец говорил, что ещё не время. А выходит, совсем обычная пещера. Необычной высоты водопад.

– В тебе ещё маловато ярости, – прошептал Тарьял, – поэтому не слышишь зов источника.

– А ты слышишь?

– Да.

– Но ты же не владыка.

Колдун неожиданно вздрогнул и взгляд его заметно похолодел.

– Ступай-ка ты домой, Рейна Кош.

И прежде чем я нашлась, что сказать, Тарьял взмахнул посохом, и я очутилась в саду отцовского замка.

Знакомые берёзки шелестели над головой тоненькими веточками, а сбоку пересвистывались яблони-шептуньи. Рядом на терновых кустах сидела стайка болтушек и смотрела на меня с любопытством.

– А ну прочь, сплетницы, – шикнула я, однако негодницы совершенно не испугались. Улыбались, надувая румяные щёчки, похожие на рябиновые бусинки, и тархтели так, что звенело в ушах. И мои губы невольно дрогнули. По-своему я их любила, хоть и хотелось иной раз открутить щебетухам головы.

- Рейна! Рейна! Рейна!
- Что мы тебе расскажем!!!
- Ярушка ела кислую яблоки!!!
- Очень много...
- И потом её тошнило.
- Сильно-сильно!!!
- А Флоризель злилась!!!
- И камешками в нас швыряла.
- Миклош пыжится, что будет мальчишка!
- Они такие противные!!!

О, Горы! Меня всего-то пару деньков дома не было, а жизнь так серьёзно поменялась. Я тут же позабыла о Тарьяле, тиране и преисподней и помчалась искать матушку. Если болтушки не врут, то скоро у меня появится ещё один брат или сестра.

И это было славно. Я жутко скучала по Оресту и Сурье. Несносным, но любимым сорванцам. Без них было пусто и скучно в замке.

Глава 11

Рейна

Несколько дней пролетели будто во сне. Все кругом казались счастливыми, кроме Флоризель. Впрочем, она всегда была не в духе, так что никто на неё не обращал внимания. Я же не могла найти себе места...

Загадочный колдун не шёл у меня из головы. Знаю, у таких, как он, всегда полно тайн, в которые едва ли стоило совать нос, однако я никак не могла забыть его внезапное преображение. Эти вспыхнувшие синим глаза... Он явно что-то скрывал. И это «что-то» никак не давало мне покоя. Почему он не любит владык? И почему так поспешно отделался от меня, стоило лишь заикнуться о том, что он способен слышать зов ярости? Могло ли это угрожать нам, владыкам? Ведь он так лихо управлялся с источником нашей первородной силы...

Возможно, стоило рассказать отцу. Но я была уверена, что он в очередной раз скажет, что я вмешиваюсь, куда не стоит, что это совсем не женское дело, и да-да! Отправит меня учиться...шитью, например. Кроме того, отец не привык церемониться, сразу рубит с плеча. Нет, с Тарьялом стоит вести себя по-другому...

Правда, разве могла я заявиться к нему вот так, особенно после того, как он от мен так откровенно отделался? И тут я вспомнила о Карте, которого оставила возле пещеры колдуна. Меч, кстати, тоже обронила в тех же краях. Разве мало поводов, чтобы вернуться? По мне так предостаточно.

Я поцеловала матушку, сообщив, что иду в гости к Мальве, нырнула в лес и побежала к дальним пещерам. В одной из них жила Мурья, моя верная ящерица. Последняя в Межгорье. Когда-то давно, ещё до моего рождения, её мать убила моего двоюродного деда. Но отец почему-то пощадил чудище, а после она спасла мою мать. И маленькой семейке ящеров позволили поселиться в дальних пещерах.

Несколько лет назад старая рептилия ушла в пески умирать, как это делали до неё все её предки, и Мурья осталась одна. Мне было жалко смотреть, как бедная огромная ящерица проводит дни в одиночестве, уныло гоняясь за собственным хвостом. Поэтому я отыскивала самца. Правда, отец велел его прогнать, но кое-что из этого вышло. Мурья понесла. И сейчас беззаботно дрыхла на солнышке, выставив огромное зелёное брюхо, в котором подрастало ещё одно такое же вертлявое существо. Кожа на брюхе то и дело бугрилась, будто детёныш внутри устроил пляску.

– Вставай, ленивица, – я дунула ей в нос. Мурья открыла сонные жёлтые глаза и недовольно прищурилась, – пора размять бока. Не то прорастёшь в землю, как жёлудь.

Ящерица неторопливо перекатилась на другой бок, затем

потянулась и, наконец, встала на лапы. Я забралась ей на спину и шепнула на ухо, куда идти.

Путь не близок, но Мурье полезно было хоть немного двигаться.

* * *

Домчавшись до Чёрных Гор, я остановила Мурью возле озера, наловила рыбы и накормила её до отвала. Затем почесала отвисшее брюшко рептилии, послушала её довольное урчание, и отпустила домой.

А сама стала взбираться наверх. Туда, где виднелся уже знакомый мне выступ.

Карта нигде не было видно. А вход в пещеру оказался закрыт. Плотная каменная стена без единой трещинки или впадинки. Похоже, меня не ждали. Я разочарованно села на камень, прижавшись спиной к скале, и задумалась.

Если Тарьял решил закрыться от меня, то пробраться внутрь вряд ли получится. Разве что взять измором. Наверняка он смотрит в свой колдовской очаг на неугомонную дочь владыки и усмехается, гадая, сколько я вот так просижу. Могу и вечность – был бы толк. Ей-Горы, я бы сейчас и той гадюке была бы рада, только бы дверь опять открылась.

Прошёл час, затем другой. Внизу слышался шум. Я встала и потянулась, расправляя затёкшие плечи. Затем

осторожно подошла к краю выступа и глянула вниз.

Несколько княжичей стояли на склоне и что-то горячо обсуждали. Я немного подалась назад – не хватало ещё, чтобы меня заметили. В прошлый раз я легко отделалась. Теперь же у меня не было за спиной ядохрыля, да и вообще никого не было.

Время шло, а княжичи всё стояли и, похоже, не собирались никуда уходить. Я была достаточно далеко, чтобы разобратъ, что они там себе кричат, однако я прекрасно их видела. И даже смогла узнать одно уже поднадоевшее мне лицо. Кассиль Яр. О, Горы, неужто я буду встречать его повсюду? Он был немного выше остальных, и его белые клыки мелькали намного чаще. Княжич-говорун. Мерзкая красная плесень.

Неожиданно я заметила Сурью и несказанно обрадовалась. Брат направлялся к княжичам, однако, перекинувшись парочкой слов, пошёл дальше. Я побежала к скале и, цепляясь за выступы, стала спускаться вниз. Затем свистнула.

Сурья не сразу меня заметил. Неуклюжий болван. Зато заметили княжичи и поспешили подойти поближе. Тут уж некуда было деваться. Я прыгнула вниз, аккуратно рядом с Сурьей и схватила его за руку.

– Рейна! – глаза брата стали круглыми, а лицо вмиг померчнело, – что с твоими волосами?

– Угадай! – вздохнула я.

– Неужто отец? Не поверю.

– Да нет. Милая сестрёнка Флоризель.

– Эх, девки! Ну что ж между вами ладу нет?

– Да будет тебе, – отмахнулась я, – давай лучше бежать отсюда.

– С чего вдруг? – Сурья уставился на меня, а я не поверила своим глазам, настолько жёстким внезапно стало его лицо. Он повернулся к княжичам, которые были уже совсем близко, на расстоянии вытянутой руки, а на губах промелькнула усмешка.

– Стало быть, к тебе опять подружка пожаловала, – хмыкнул Кассиль, а меня аж подбросило. Сколько яду было в его голосе, а глаза разве что не метали огонь.

– А ты против, Яр? – нахмурился Сурья.

– Девкам тут не место, помнишь?

– Начни со своих. Тех, что внизу. А моих оставь в покое.

– Не задирайся, княжич.

Рука Кассиля схватилась за меч, и я увидела, как блеснуло лезвие. Вот как? Мой скромный братец успел нажить себе врагов? Да ещё и научился огрызаться? Похоже, школа пошла ему на пользу. Однако драка сейчас была бы совсем не к месту.

– Эй, владыки! – сказала я, – может, не станем дразнить Велеса? Я только что видела его неподалёку.

– Не лезь, ведьма, – рявкнул на меня Яр. Однако лезвие скользнуло обратно в ножны, а на лице появилась странная гримаса. Но мне некогда было об этом думать. Схватив брата

за локоть, я потащила его дальше по склону.

– Давай, пока они чего не придумали.

– Не бойся, – улыбнулся Сурья, – они нас не тронут.

– Не похоже.

– Уж поверь. Скажи лучше, что ты опять тут забыла?

– Я ищу колдуна.

– Зачем?

– С такими волосами из меня скверный владыка, – призналась я, – Тарьял может помочь.

– Не слышал, чтобы он кому-то тут помогал.

– Вдруг мне поможет?

– Рейна! – Сурья встал фертотом, глядя на меня с укоризной, однако вздохнул и покачал головой, – ты хуже репейника, сестрица.

– Т-с-с, – я приложила палец к губам и широко улыбнулась, – тут все почему-то думают, что ты мой покровитель. С чего бы это вдруг, а?

Сурья густо покраснел и покосился в сторону княжичей, которые внимательно наблюдали за каждым нашим движением. Я потёрлась носом о его щеку, а он неловко положил руку на мою талию.

– Пойдём, я отведу тебя к колдуну, – прошептал Сурья.

Мы пошли совсем другим путём, о котором я даже не подозревала. Нырнули в небольшой проход в скале и поднялись по каменным ступенькам куда-то наверх. И, наконец, очутились в крошечной пещере. За исключением входа во-

круг были сплошь глухие стены.

– И? – спросила я, а Сурья удивлённо осмотрелся, затем дотронулся до стены, и та неожиданно исчезла.

– Вот. Должно быть, Тарьял поставил заслон. Ты ведь знаешь, я всё разрушаю...

– Ерунда какая! Просто повезло.

Сурья выглядел немного грустным, и я сжала его ладонь. В тот же момент у входа в пещеру появился Тарьял. Не могу сказать, чтобы он выглядел довольным. Скорее, усталым.

Красная повязка на лбу немного сползла набок, одна из прядей выбилась и торчала забавной петлёй. Тарьял выставил перед собой посох и тихо сказал.

– Как ты меня достала, Рейна Кош.

– О, это я умею, – я подарила ему самую лучшую из своих улыбок, и глаза колдуна сверкнули.

– Вообще-то это был вопрос. Хотя, можешь не отвечать.

– Нам бы поговорить, Тарьял. Обещаю, что недолго.

– Хорошо, – колдун повернулся и кивнул на проход впереди себя, – только ты, Рейна. Сурье здесь делать нечего.

– Я не уверен, – начал было брат, но я шикнула и махнула ему рукой.

– Всё в порядке. Можешь идти.

– Я буду неподалёку, – пообещал Сурья.

Он неторопливо пошёл обратно, а при выходе из пещеры оглянулся, и я снова улыбнулась, показывая, что всё хорошо. Вот прилипала! Хотя, признаться, это было приятно. С бра-

тнями мне повезло куда больше, чем с Флоризель.

Тарьял нетерпеливо постучал посохом, отрывая от созерцания брата, и я отправилась вслед за ним.

На этот раз путь был совсем недолгим. На стенах коридора были уже иные рисунки, однако я не успевала их рассмотреть. Тарьял нёсся, будто летел по воздуху, и я едва за ним поспевала. Наконец, мы оказались в пещере, про которую сразу можно было сказать: это логово колдуна.

Она была окутана красноватым маревом, а стены мерцали, будто небо, покрытое россыпью алых звёзд. Кое-где стояли горшки, из которых вырывалось разноцветное пламя.

А посреди пещеры было несколько каменных возвышенностей, чем-то напominвших ведьмовские котлы. Они были наполнены сероватой жидкостью. По поверхности бежала лёгкая рябь. И что-то в этом было не так. Я не ощущала никакой силы, а ведь рядом с источниками обычно по телу бежала дрожь.

– Главный источник умирает, – пояснил Тарьял.

– Почему?

– Его коснулась разрушающая магия. И поэтому, юная владычица, я не смогу тебе помочь. Пока не восстановлю источник.

– Я подожду, в конце концов, волосы и сами растут. Я бы хотела, чтобы ты взял меня в ученицы.

– Зачем? – искренне удивился колдун.

– Я люблю колдовать.

– Ты уже наколдовалась. Глянь в зеркало.

– Это детские проделки по сравнению с тем, что умеешь ты.

– Рейна, – Тарьял глубокомысленно закатил глаза. Белые, ни капли синевы, – мне некогда с тобой возиться.

Как бы ни так! Я не собиралась сдаваться.

– Ты уже возишься, Тарьял. Иначе бы сразу прогнал.

– Я уже раз отправил тебя домой. Очень хочется повторить.

– Неужели ты думаешь, что я совсем ни на что не гожусь, Тарьял? Что-то да я могу. Пусть ярости почти нет, однако я не так уж слаба. С костями, вон, управилась.

– Управилась? Между прочим, мне потом их жечь пришлось.

– Ну я же не виновата, что твой «безобидный» призрак оказался таким коварным! Кстати, а где мой ядохрыль?

– Его забрали княжичи.

– Славно, – вздохнула я. А Сурья-то ни словом не обмолвился. – может, поручишь мне что-нибудь ещё?

– Может, и поручу, – задумчиво сказал Тарьял, постукивая посохом по каменному полу. Стук был тихим, однако я чувствовала, как пол подо мной дрожит. А он силён, этот колдун. Силён и загадочен.

Тарьял перестал стучать, и посох исчез, будто растаял в воздухе. Он взмахнул рукавом, и красноватое марево рассеялось. Пещера залилась синим цветом. Даже пламя, выры-

вающееся из каменных горшков, стало синим.

Прямо передо мной возникло странное сооружение, чем-то напоминавшее камин в нашей обеденной зале. Четыре каменных пасти, в каждой из которых трепыхались блестящие язычки. Присмотревшись повнимательнее, я поняла, что это не пламя. Что-то вроде парящих сосудов, в которых бурлила странная жидкость. Один сосуд был чёрным, другой белым, третий синим, а четвёртый, похоже, был пуст. Я взглянула на Тарьяла, и он криво улыбнулся.

– Магия четырёх Гор. Когда все сосуды полны, я могу видеть всё, что творится в Межгорье. Заглянуть в любой укромный уголок.

– Один сосуд прозрачный, – заметила я.

– Верно. Красные колдуны не пожелали поделиться магией. Упрямые болваны.

– А откуда ты взял синюю? У нас ведь нет колдунов.

Я внимательно смотрела на Тарьяла. Лицо его стало похоже на маску. Ни единый мускул не дрогнул. Спокойное лицо. Слишком спокойное, чтобы верить тому, что оно выражало. А выражало оно ровным счётом ничего. Одна сплошная тайна.

– Если магию никто не скрывает, её легко добыть, – наконец, выдал он, – чего не могу сказать о красной.

– И ты хочешь, чтобы я её принесла?

– А ты догадлива! – хмыкнул Тарьял и снова взмахнул рукавом. Сосуды исчезли, а пещера вновь стала красной.

Колдун смотрел на меня с насмешкой, и я вдруг поняла, что он просто хочет от меня избавиться. Как тогда с черепками. Но неужто он думает, что я на сей раз убегу? В том, что здесь есть подвох, я ни капли не сомневалась. Но теперь мне ужасно хотелось посмотреть на его лицо, когда я принесу ему полный сосуд красной магии.

Возможно, это будет непросто. И я в который раз сяду в лужу. Но я буду не я, если хотя бы не попробую.

– Давай сосуд, колдун.

– Ты всерьёз, Рейна? Если они со мной дел иметь не хотят, то что им княжна из соседних Гор!

– Обещай, что если я принесу его полным, ты возьмёшь меня в ученицы! – упрямылась я.

– Ох, девица... Дьявол с тобой. Обещаю!

* * *

Сосуд представлял собой небольшую продолговатую бутылочку. Я привязала к горлышку шнурок и повесила на шею. Затем отправилась искать ядодкрыла.

Карт довольно быстро откликнулся на мой свист. Вылетел из конюшни Велеса, слегка поломав изгородь, и стал радостно кружить вокруг меня, клекоча во весь голос.

– Ну, хороший мой, – я хотела погладить его по макушке, но вовремя вспомнила про перчатки. Их я тоже где-то обронила. Поэтому я легонько похлопала его по крупу, чтобы

зверь успокоился.

– А мне, между прочим, пришлось за ним ходить, – раздался за спиной знакомый голос, – он никого не подпускал. Даже есть отказывался.

– Врёшь, княжич, – я обернулась, чтобы сказать это прямо в самодовольное красное лицо Кассиля, – Сурья с ним прекрасно ладит.

– Твой покровитель сюда не заглядывал. У него полно других забот.

– Думаю, он просто о нём не знал.

– Верно, – криво улыбнулся наглец, – но ты должна мне.

– Княжич просит золота? – я удивлённо захлопала ресницами. Знаю, это бесит. Лицо Кассиля потемнело, и он неожиданно схватил меня за плечи. Грубо. И весьма больно. Я фыркнула и отпрянула назад. Карт недовольно заклекотал и забил копытом. Перья на шее вздыбились. Кассиль нехотя отпустил меня и отошёл подальше.

– Всего лишь поцелуй, ведьма, – сказал он, – вижу, колдуна ты отблагодарила. Хотя мог бы и полностью вернуть твои волосы, а не эту жалкую щетину.

– А мне так больше нравится, красная плесень! – прошипела я, вскакивая на спину Карта. Острое перо царапнуло кожу, и руку словно окатило огнём. Голова закружилась, однако я стиснула зубы и, шепча заклинание, подняла ядохрыла в небо.

Ярость была слаба, и вскоре меня начало тошнить. Карт

спустился к небольшому озерцу. Я рухнула в него с головой, ощущая, как вода лечит, потихоньку, мою отравленную ядом кровь. Но, Горы, как же медленно!

Как же ты мне «угодила», несносная моя сестрёнка! И как же достал меня этот Кассиль Яр. Теперь-то я точно знаю, что никогда и ни за что не соглашусь выйти за него замуж. Что бы там ни привиделось Мальве в её полуразрушенном очаге.

Глава 12

– Ты ведь знаешь, что она ничего не сможет достать, Тарьял! – шипела гадюка, – красных колдунов невозможно найти.

– Знаю, – грустно улыбнулся колдун, – тебе-то какое дело?

– Да никакого. Я рада, что ты услал её подальше.

– Надеюсь, она не скоро вернётся.

– А ещё лучше – забудет сюда дорогу.

Тарьял как-то странно взглянул на крошечную нарисованную тварь, затем взмахнул посохом, и она исчезла. Надоела своей ревностью. И было бы чего ревновать!

Рейна Кош! Вот уж от кого он будет держаться подальше, так это от неё. И вовсе не потому, что она так похожа на его давно потерянную возлюбленную. Совсем нет...

Мелкая владычица и так сумела увидеть слишком много. И слишком уж много у неё вопросов. Прямых. В самое яблочко. Она далеко не глупа, как может показаться на первый взгляд. И если позволить ей сунуть свой нос глубоко, Рейна догадается о том, о чём не должна...

А вот этого Тарьялу совсем не надо. Это его тайны, которые, возможно, умрут вместе с ним. Но Кошам он точно не позволит до них добраться...

Кассиль Яр кипел от злости. Аж скулы сводило. Ещё ни от одной ведьмы он не получал отворот-поворот. Да что там! Он сам выбирал, кого хотел. А они и рады были стараться. Даже дрались за его покровительство. Но Кассиль не спешил обзаводиться подружкой. Они все были податливые и страшные. Что в Чёрных, что в Красных Горах. Любую можно было купить за золото...

Иногда встречались красивые, но их тоже можно было купить.

Чем его зацепила эта?

Разве стоило терять свою гордость, переманивая какую-то ведьму у другого владыки? Это было по меньшей мере недостойно. Отец убил бы его, если бы узнал.

Кассиль старался успокоиться, но не выходило. Он смотрел на Сурью Коша почти с ненавистью, а тот, как назло, ходил надутый, как петух, да ещё и смеялся. Неужто ему мало его чернокожей девки? Или такому красавцу не слабо хоть всё Межгорье под себя подмять? Как бы член не обломался...

Братья махали ему руками, зазывая на «ведьмопас», как они называли новолунные сходки, но Кассилю, если честно, это было неинтересно. Он скрежетнул зубами и пошёл к конюшне. Почистить ядохрыла. Хоть чем-то заняться. Только

бы не думать об этой синеглазой ведьме.

«Красная плесень!» И почему ему кажется, что он уже где-то такое слышал?

Неожиданно его позвали. Женский голос. Какой-то странный. Тихий, как шёпот. Кассиль осмотрелся вокруг, но никого не увидел, пожал плечами и продолжил путь.

– Княжич, загляни в пещеру, – продолжал шептать голос, – загляни...

Кассиль остановился. Справа от него виднелся небольшой проход в скале. Его иногда использовали, как отхожее место, и совсем не хотелось туда идти. Но голос продолжал его звать, и княжич, сморщившись, пошёл.

Едва ступив в проход, он увидел гадюку, нарисованную на каменной стене. Рисунок двигался, как живой. Тварь очень правдоподобно шевелила нарисованными губами, даже волосы вставали дыбом.

– Хочешь эту девицу, Яр? – спросила гадюка, – я же вижу, ты прямо сохнешь по ней...

– А ты откуда взялась, сваха? – недоверчиво спросил Кассиль, гадая, что это за существо. Свалилась, будто с неба, и смотрит в самую душу.

– Это неважно, княжич... Я скажу тебе, куда она пошла. В Красные Горы. Искать, где находятся сокровища Красных владык. Для этого она ходила к Тарьялу. Но он её прогнал...

– С чего бы мне тебе верить, тварь?

– Не хочешь – не верь, – засмеялась гадюка. А затем исчезла, не оставив и следа на камне.

А может, её и не было вовсе? Может, ему привиделось? Говорящий рисунок. Скажи кому – засмеют. Хотя в Межгорье и не такое бывало. Однако гадюка натолкнула на мысль.

А ведь неспроста эта ведьма шляется по Горам. Неспроста ей отрезали волосы. Видать, ещё та пройдоха. Мутит тёмные делишки вокруг, да морочит всем головы.

Как бы там ни было, если она полетела в Красные Горы, Кассиль непременно её найдёт. И тогда уж точно накажет плутовку.

Рейна

Красные Горы оказались совсем не такими, как я ожидала, хоть и пролетала над ними огромное количество раз. Однако спустаться вниз – никогда не спускалась. А зря. Тогда бы знала, что полях и лесах Яров почти нет нечисти. Ку-ча немых зверьков, которые бросались врассыпную, едва над ними показывалась тень ядокрыла. Я поймала пару штук, однако от них не было толку. Разве что Карт перекусил.

Я же в растерянности бродила у подножья Гор. Неужели здесь совсем нет крыс? Как бы я ни старалась, но ни одной не обнаружила. Даже тени – и те норовили спрятаться.

Странное и не слишком уютное место.

Пролетая над лесом, я заметила несколько деревянных

хижин. Ведьмы. Это было уже неплохо. Обычно у ведьмы можно было купить, что угодно. Они многое знают, даже если молчат. И пусть Мальва пыталась заговорить мне зубы, но я уверена – она тоже знает дорогу к колдунам. А уж местные ведьмы – и подавно.

Я отпустила Карта погулять, а сама пошла к селению.

Оно было небольшим, и, на удивление, ладным. В Синих долинах ведьмы строили себе жильё, как им вздумается, и где глаз ляжет. Здесь же хижины были как на подбор.

Но ведьмы те же – злобные и лохматые.

Одна из них сидела на крыльце и смотрела прямо на меня. Как будто ждала. Возможно, так оно и было, ведь я несколько раз пролетала над ней на ядохрыле. А лес обычно хорошо чувствует чужаков.

– Чего тебе, девица? – шамкнула ведьма беззубым ртом. Совсем старая. Значит, повидала немало. Но с такой тяжелее договориться. Хотя смотря что предложить.

– Нужна дорога к колдунам, – прямо сказала я. Смысла бродить вокруг да около я не видела. Им уже сто раз донесли о непрошенной гостье.

– Ты просишь невозможного, красавица, – возразила ведьма, с опаской поглядывая по сторонам, – а чем заплатишь?

Я достала из-за пояса увесистый мешочек с золотом, но ведьма покачала головой.

– Мне ни к чему золото.

– Тогда что хочешь?

Ведьма окинула меня взглядом с ног до головы, а затем остановилась на ладонях.

– Твой коготь. А ещё – прядь волос.

– А ты не обнаглела, ведьма?!

Рука привычно потянулась к мечу. Однако я быстро успокоилась. Да, волос владыки был страшным компонентом для колдовства. Но ведь у меня почти не было ярости. А коготь... Конечно, больно. Но ведь, и он отрастёт. Поэтому я стиснула зубы и сорвала коготь с безымянного пальца. Больно, аж слёзы брызнули из глаз. Но дело уже было сделано.

Затем я отсекла прядь волос ножом и протянула ведьме. Та схватила волосы и коготь, сжала в крючковатых пальцах, сплошь покрытых струпьями, прикрыла глаза и что-то забормотала себе под нос.

– Эй, ты! – разозлилась я, – если не покажешь дорогу, я тебя сожгу!

– Пойдём, – она вскочила неожиданно резво и поманила за собой в хижину.

Внутри тоже было опрятно, я даже удивилась. Мне раньше думалось, что только у Мальвы бывает чисто. Однако эта хижина сияла чистотой.

Котёл над очагом вычищен до блеска, а сам очаг выложен из одинаковых по размеру камней. Я изумлённо покачала головой, а ведьма подошла к очагу и подула на пламя. Затем отделила несколько волосков от срезанной пряди и бросила

в котёл.

Вода забурлила, выплёскиваясь через край. Ведьма полезла в передник и достала небольшой клубочек, опустила в воду, что-то пошептала, и спустя минуту клубочек выпрыгнул из котла на пол и отскочил прямо в мои руки.

— А теперь беги, девица, — сказала ведьма, — изо всех ног. Колдовство продлится недолго. А путь длинный. Клубочек покажет, куда идти. Но смотри, не заблудись, когда будешь возвращаться обратно.

— Не заблужусь, — усмехнулась я и пригрозила ведьме крошечным пальцем, — смотри, не болтай лишнего.

— Да полно тебе, красавица. Трепаться себе дорожке.

— Вот и славно.

Клубок рвался из моих рук, и я разжала пальцы. Он прыгнул на землю и покатился, да так быстро, что я едва успевала смотреть по сторонам, чтобы запомнить путь. Клубок всё катился и катился, перепрыгивая с кочки на кочку. А я скакала следом, как заяц.

Миновав лес, поле, клубок покатился к подножью Гор, затем остановился и завертелся волчком. Раздался треск. Земля под ногами задрожала, и я с недоумением уставилась на трещину в Горе, которая возникла прямо на моих глазах. Колдовской клубок подскочил и юркнул в трещину. Я на мгновение замешкалась, а после нырнула вслед за ним.

В конце концов, терять было нечего. Зато очень хотелось утереть Тарьялу нос.

Едва Рейна скрылась из виду, ведьма тут же выплеснула воду из котла в окно, достала метлу и стала яростно махать, прогоняя следы колдовства.

– Молодец, – услышала она шёпот и оглянулась.

Призрак сидел на подоконнике и рассматривал собственные полупрозрачные ладони.

– Да уж, – пробурчала ведьма и притихла. Поставила метлу в угол и села на лавку, – надеюсь, я больше тебе ничего не должна?

– Ты всегда мне будешь должна, Ханка, – сказал призрак.

– Полагаю, ты знаешь, что делаешь. Она совсем молода.

– Неужто тебе жалко владыку, сестра? Ты мало от них натерпелась?

– Ты забываешь, что эта девица тебе не чужая...

Призрак неожиданно слетел с подоконника и понёсся по хижине, срывая со стен связки мышей и пучки колдовских трав. Котёл со звоном покатился по деревянному полу. Она подлетела к Ханке и дыхла в лицо ледяным холодом.

– Закрой рот, негодная! Я буду счастлива, если она больше никогда не появится в Межгорье!

– Ей не удастся выбраться, – пожала плечами ведьма и вновь потянулась к метле...

Глава 13

Кассиль заметил ведьму, когда она мчалась по полю к Горе. Её трудно было не заметить: колдовской клубочек сиял, как одинокая звезда в погожую ночь, а она летела за ним, как ветер. Он нахмурился, увидев, как Рейна подошла совсем близко к подножию, а после исчезла. Кассиль хорошо знал эти места. Там не было обычных пещер – тех, в которые она могла проникнуть без колдовства.

А это значило лишь одно: странная гадюка не лгала. Ведьма действительно явилась в Красные Горы разнюхать про богатства Яров. И тем самым подписала себе приговор.

Кассиль знал, что ему следует тотчас же сообщить отцу. Однако в этом случае ведьму сразу убьют, особо не церемонясь. Яры веками охраняли свои сокровища, среди которых было не только золото и драгоценные камни. А ещё и множество всевозможных зелий, запрещённых амулетов и свитков с опасным древним колдовством, которые нельзя было уничтожить, и поэтому они были надёжно спрятаны от посторонних глаз. О них запрещено было даже думать, не то что упоминать вскользь. А открыто говорить – верная смерть.

Никто и никогда, кроме Красных владык и колдунов, не переступал порог колдовских пещер.

А эта вертлявая ведьма только что зашла. И что ему теперь делать?

Кассиль опустил ядодкрыла вниз, спешил и пошёл за ней. Самое главное – не дать ей проникнуть в сокровищницу, а там он посмотрит, как именно сообщить об этом отцу.

Он пробирался по коридору, стараясь ступать как можно тише, чтобы плутовка его не услышала. Повсюду были её следы, оставленные на зачарованном мхе. Кассиль мог их видеть, а ведьма, похоже, нет. Иначе придумала бы себе защиту.

– Дьявол, – вскрикнула она совсем рядом.

Кассиль прибавил шаг, и наконец, увидел её, стоявшую посреди пещеры со скрещенными на груди руками. Волосы топорщились во все стороны, а щёки были красными от гнева.

– Клянусь Горами, я убью эту ведьму!

Прямо под ногами у неё лежала кучка пепла, от которой вверх поднимался лёгкий дымок. Похоже, её колдовство иссякло.

– И что дальше? – громко спросил он, встав на пороге пещеры и всем телом закрывая проход.

– А ты откуда взялся? – васильковые глаза полыхнули. Она опустила руки и сжала ладони в кулаки, – следил за мной? Мерзкая красная плесень. Почему, куда бы я ни пошла, всюду натыкаюсь на тебя?

– Ты бы полегче, радость моя, – в голосе княжича звучала угроза. Он слегка наклонил голову, шепча заклинание. И позади него с треском опустилась каменная глыба, отрезая

путь назад.

– Ты что? – растерянно спросила ведьма.

О, так Кассию так нравилось намного больше. Куда подевалась её спесь? Вмиг улетучилась. И теперь она стоит, тараща на него изумлённые глаза, правой рукой ищет на поясе меч. А там пусто.

– Допрыгалась, – довольно хмыкнул Кассиль.

– Не смешно, – холодно ответила она.

– Я и не думал смеяться. Тут впору плакать. Тебе.

– Попробуй только тронь меня – зубы повыбиваю!

– Ну-ну, резвая дикая кобылка. Твой покровитель не примчится тебя выручать. И никто не примчится. С тех пор, как ты сюда ступила, ведьма, твоя судьба решена. Я могу убить тебя сейчас. Это будет не так больно, как если отвести к отцу. Уж он тебя помучает.

– Веди, – заявила нахалка. А Кассиль удивлённо фыркнул.

– Ты хоть понимаешь, что натворила?

– Да, собственно, ничего. Я ищу красных колдунов. Вот и всё.

– Ага, – улыбнулся Кассиль, – а что ещё?

– Я не понимаю о чём ты, княжич, – голос звучал вполне искренне, однако Кассиль знал цену коварству.

Ведьма, кажется пришла в себя. Волосы улеглись, а щёки опять приобрели оттенок солнечного персика. В глазах сверкали голубые искорки.

О, Горы, как же он хотел её. Прямо сейчас. Кассиль подо-

шёл поближе и взял её двумя пальцами за подбородок.

– Раздевайся, – велел он.

– А не пойти бы тебе...

Он не дал ей договорить, притянул к себе и поцеловал, жадно проникая языком в рот. Одной рукой рванул кафтан, обнажая небольшие, но остренькие груди изумительной формы. Кассиль зарычал, продолжая терзать его губы. И мерзавка его укусила. Он зашипел, но не отпустил её рот. Он тоже умел кусаться, не хуже. Пусть знает своё место, дрянь.

Но, однако, какой великолепный вкус у её крови! По телу пробежала дрожь, как после горячей любовной утехы, а волосы зашевелились и потянулись к ней.

Девственница! Да не может такого быть! Кассиль в недоумении оставил Рейну и шагнул назад, чувствуя, как его накрывает волной восторга.

Выходит, про покровительство Коша она лгала? И даже колдун её не трогал? К дьяволу всех. Он будет первым!

Но в тот же момент Рейна подвинулась ближе. Совсем близко. И неожиданно ударила его в бедро. Что-то острое, как лезвие, вошло глубоко в плоть. А Кассиль и не заметил, что у неё был нож. Тело скрутило от боли. Кровь хлестала из раны на бедре, и он чувствовал, как слабеет. Проклятая ведьма знала, куда вонзать.

– Прости, княжич, ты сам виноват. Исцеляйся, не то истечёшь кровью.

Рейна стояла перед ним, сжимая на груди разорванную

ткань, и только тут Кассиль заметил, что пальцы её увенчаны когтями, а вместо мизинцев шипы. Владыка? Но как это вообще возможно? Девицы-владыки едва ли красивее ведьм. А эта...

Кто же она такая, дьявол её возьми?

И тут плутовка дала дёру. В самом углу пещеры виднелась небольшая дыра. Рейна ловко скользнула в узкое отверстие. Она была достаточно худой и гибкой, чтобы протиснуться. Кассиль с трудом поднялся и, прижимая рану ладонью, осмотрел дыру. Слишком маленькая для него. Плечи никак не пройдут.

Кровь продолжала бежать, штаны уже промокли насквозь, а голова начала кружиться, и Кассилю не оставалось ничего другого, кроме как опуститься на пол и читать исцеляющее заклинание. Если бы рядом было озеро, дела пошли бы быстрее. Но в Красных Горах почти не было пещерных озёр. Дьявол!..

* * *

Рейна

О, Горы, как славно, что я нашла выход! Иначе было бы несдобровать. Какой же он здоровяк, этот Яр! А ведь у ме-

ня почти нет сил, чтобы отбиться.

Бежать, как можно скорее, бежать. Долой отсюда, пока он меня не нашёл.

Похоже, и ведьма меня надула. Клубочек внезапно вспыхнул и обратился в пепел, а ведь такого не должно было случиться. Я не первый раз иду за клубком. Тут явно недобрый умысел. И эти странные обвинения Кассиля...

Что он задумал? И откуда так внезапно появился? Неужто всё подстроил Тарьял? Как-то в это совсем не верилось...

Об это стоило поразмыслить, но уж явно не здесь.

Спустя некоторое время я сбавила шаг и осмотрелась. Узкий коридор, по которому я шла, был явно высечен в скале рукой мастера, так же, как и тот, что вёл к обители Тарьяла. Возможно ли, чтобы я случайно попала на верный путь? Я уже ни в чём не была уверена, кроме того, что за поворотом могла таиться очередная опасность.

Стены гладкие и блестящие, без рисунков. Тьма какая-то странная. Обычно глаза быстро привыкают, но в этой пещере я едва могла рассмотреть что-либо в шаге от себя. Воздух казался свежим, а такого не могло быть в самой глубине. Значит, совсем неподалёку есть выход наружу. Я вздохнула и пошла быстрее.

Наконец, впереди забрезжил свет, чему я несказанно обрадовалась. Но в этот же момент услышала позади чьи-то шаги.

– Далеко собралась, Рейна? – голос, который я, наверняка узнаю даже в аду.

Как же быстро он меня нашёл! Хотя, что тут странно-го, это ведь его обитель, и он знает её, как свои пять пальцев.

Всё, что мне оставалось – это бежать. Что я и сделала. Помчалась вперёд со всех ног. Свет в конце коридора становился всё ближе, до боли напоминая дневной. Неужели выход? Я нырнула в проём и оказалась в следующей пещере. Пол обрывался, а впереди был ров – глубокий, но не сильно широкий, примерно в аршин. На противоположной стороне я увидела выход. И прыгнула.

– Стой, дура! – было последнее, что я услышала. А дальше...

Дальше не было ничего...

* * *

Кассиль почти дотянулся до её локтя, когда она прыгнула в бездну. Глупая... Невыносимо глупая девка! Бездна поглотила её целиком, а после захлопнулась. Не осталось даже трещинки – лишь ровная каменная поверхность, притрушенная красноватой пылью.

Он яростно стукнул кулаком по полу, а затем рывкнул что было мочи:

– Ваян!

– Я здесь, княжич, – раздался негромкий скрипучий голос.

Из глубины пещеры показалось розоватое облачко. Подлетев в Кассию, оно рассеялось, и перед глазами возник колдун.

Высокий и сухощавый, с серебристыми волосами, едва доходящими до плеч. Глаза такие крошечные, что казались тёмными полосками на узком невыразительном лице. Ваян был главным стражем сокровищницы Яров и слыл невероятно сильным колдуном.

– Это девка, Ваян. Куда она провалилась? Ты можешь её выпустить?

– О, юный княжич, боюсь, это невозможно.

– Почему? Если из-за отца, то я поговорю с ним...

– Пещера зачарована, Кассиль. Сюда может войти лишь красный владыка. Либо один из посвящённых колдунов. Все остальные должны повернуть назад. Иначе... Иначе их поглотит бездна. Что и случилось с этой несчастной.

– Это чушь, – воскликнул Кассиль, – эту ловушку придумал мой дед.

– Увы, – вздохнул колдун, – этой ловушке несколько сотен лет. Никто не может снять колдовство, даже я. Но так и задумано. Любой, кто пересечёт черту, канет в бездну. А что там – никто не знает. Никто ещё не возвращался.

– Это ложь, – раздражённо бросил Кассиль, вскакивая на ноги, – я поговорю с отцом. А ты позаботься, чтобы с ней

всё было в порядке.

– Я не лгу своим хозяевам, юный княжич, – обиженно ответил колдун.

– Перенеси меня к отцу, – велел Кассиль и зажмурился.

Он знал, что отец будет в ярости. С тех пор, как исчез его старший брат Антей, Малис замкнулся в себе, но малейший намёк на авантюру с участием девушки, выводил его из себя. Он не пощадил бы Рейну, будь она ведьмой. То, что она владыка, давало ей шанс.

Ваян провёл ладонью в воздухе, и тут же стены пещеры расступились, открывая проход, освещённый сотнями крошечных красных кристаллов. Кассиль в некоторой опаской шагнул внутрь – он ещё никогда не пользовался тропами колдунов, однако искать путь наружу, а потом ещё тратить час на то, чтобы добраться до замка, было не с руки.

Проход оказался коротким. Спустя мгновение Кассиль очутился во дворе собственного замка. Отец стоял у ворот конюшни, наблюдая, как зверолоуды тренируют ядохрылов. При виде сына, он недовольно нахмурился.

– Я не чувствовал тебя поблизости, сын.

– Меня пропустил Ваян, – нетерпеливо пояснил Кассиль.

– Что случилось?

Он смотрел Кассилю прямо в глаза, и тот понимал, что провести его, скорее всего, не удастся. Будет только хуже. Поэтому решил сказать правду.

- В пещеру пробралась девушка. Владыка. И угодила в бездну. Ваян не хочет её отпускать. Я думал, что ты...
- Она уже мертва, – оборвал его Малис и отвернулся, уставившись куда-то вдаль. На скулах играли желваки. Он явно злился.
- Я знаю, что она нарушила закон. Но, отец. Она владыка...
- Это уже неважно.
- Ваян мог бы стереть ей память. Я знаю, что он уже делал это.
- Значит, вот почему ты отказался от брака с дочерью Коша? Я мог бы и догадаться... Запал на какую-то девку.
- Не о том сейчас речь, – насупился Кассиль.
- Не о том, – повторил отец, – совсем. Из бездны не возвращаются, сын. Никто и никогда. Даже владыки.
- Но...
- Ступай! – рявкнул Малис, так громко, что лошади в конюшне испуганно заржали, – я ещё подумаю, как наказать тебя за то, что ты допустил, чтобы твоя девка смогла пробраться в пещеры. Но она не вернётся. Не потому, что я так хочу. А потому что пути обратно нет. И не доставай меня больше.

Кассиль бессильно сжимал кулаки, чувствуя, как во рту становится горько. Сладкая, красивая, невинная, дерзкая и желанная...

Только что была, и вот её уже нет...

Он развернулся и помчался прочь из замка. Добежав до подножья, где оставил своего ядокрыла, он услышал негромкий клёкот.

Карт, скакун Рейны, был привязан к толстому дубовому стволу. Он бесился, хлопал крыльями и недовольно стучал копытами. Кассиль подошёл поближе, достал меч и перерубил верёвку. Ядокрыл зыркнул на него взглядом, полным ненависти, пронзительно крикнул и стрелой рванул в облака...

Глава 14

– Где шляется эта мерзавка? – рывкнул с порога Ирвальд. Мальва аж подпрыгнула от неожиданности и выронила из рук бутыл с зельем. Терпкий аромат разлился по всей пещере, и глаза защипало.

– И тебе здравствуй, князь! – фыркнула она.

– Я задал вопрос, Мальва. Не юли. Мне сейчас не до смеха, – голос Ирвальда казался осипшим от досады и волнения, – Карт вернулся домой один, весь в мыле. Я облетел все долины. Но Рейны нигде нет.

– Я её уже давно не видела, – пробормотала маковица, задумчиво заправляя прядь волос за ухо.

– Она сказала Ярушке, что полетела к тебе.

– А мне почём знать? – Мальва опустила глаза. Однако Ирвальда не так-то легко было провести. Он схватил её за подбородок и притянул к себе.

– Говори сейчас же, или сама знаешь, что будет!

– Она хотела волосы вернуть, всё искала способ.

– Я думал, это ты помогла...

– Да откуда у меня такая сила? – всплеснула руками Мальва и схватилась за котёл, – погоди, сейчас глянем, где её носит.

– Живей!

Ирвальд нетерпеливо расхаживал взад-вперёд по жилищу

ведьмы, раздражённо отбрасывая носком сапога сухие маковые головки, рассыпанные по полу. Мальва разожгла очаг и стала шептать заклинания, помешивая колдовское варево. Выдернув из-за уха парочку огненно-красных волосков, она бросила их в котёл: всё-таки она не чужая Рейне, и её собственные волосы вполне годились, чтобы нащупать связь.

Однако вопреки ожиданиям варево не изменило цвет. Сероватая мутная жидкость уныло плескалась в котле, а Мальва озадаченно прикусила губу.

– Дай мне своей крови, – сказала она Ирвальду.

Однако и кровь владыки не оживила колдовство. Сколько маковица не пыталась, но образ непоседливой племянницы никак не желал всплывать на поверхности. А это могло означать лишь одно. Но даже подумать об этом было страшно. Мальва заметно побледнела, отошла от котла и полезла в сундучок, стоявший в углу. Выудив оттуда небольшой мешочек, она сорвала со связки, висевшей над котлом, парочку иссушенных мышиных тушек, и бросила в очаг.

В мешочке оказался серебристый порошок. Мальва высыпала его на ладонь и подула. В воздухе замелькали сотни крошечных крыльев. Маленькие, едва различимые глазу существа, с визгом закружились вокруг котла, а затем ринулись вниз, прямо в варево, и стали плавать на поверхности, словно кучка опавших листьев.

– Её нет в Межгорье, – прошептала Мальва, – и за его пределами тоже нет. Но мышинные тушки сгорели, не чадя.

Значит, она жива...

– Как это? – не понял Ирвальд, – что значит нет? Куда она могла деться?

– Боюсь, я не смогу тебе помочь. Тут я бессильна.

– Неужели она отправилась в мир людей?

– Нет, – Мальва растерянно перебирала кончиками пальцев, – вестники не поднялись высоко. Значит, там, где она, нет солнца. Они вопили – значит, ей страшно. И они упали прямо в котёл... Значит, она в ловушке, откуда не выбраться... Прости, Ирвальд... Но я знаю только одно такое место...

Ирвальд не сказал ни слова. Глаза его потемнели, а щёки стали серыми, и, казалось, он вмиг постарел. Он также молча развернулся на каблуках и выбежал прочь из пещеры маковицы.

* * *

– Тарьял! – позвал его голос.

Колдун недовольно выбрался из кровати и натянул платье. Пригладил спутанные волосы, нацепил повязку. Он любил поспать днём. Особенно после того, как всю ночь не смыкал глаз, выживая из источника нити магии.

– Хорош, – улыбнулся призрак, рассматривая его с ног до головы, и даже облизнулся, продемонстрировав остренький розовый язычок. Но Тарьял лишь хмыкнул и поспешил к ис-

точнику, из которого шёл голос.

– Кшиш? Что случилось?

– Прости, один княжич мне всю плешь проел. Хочет с тобой встретиться. Говорит, что важно.

– Сурья Кош?

– Нет, молодой Яр.

– Пусть говорит.

Рядом с чёрным лицом старого воина появилось молодое, красное и весьма хмурое. Тёмно-коричневые волосы были всклокочены и вились мелкими кольцами.

– Чего тебе? – равнодушно спросил Тарьял.

– Колдун, ты помнишь владычицу, которая набивалась к тебе в ученицы? Ту, с короткими волосами?

– Рейна?

– Да, она самая. С ней беда, – красный княжич явно волновался.

– Во что она ещё вляпалась? – проворчал Тарьял.

– Она угодила в ловушку. Бездна. Так называет её Ваян. Он сказал...

Тарьял не дал ему договорить. Взмахнув посохом, он оказался рядом с Кассилем, нависая над ним, как гора. В глазах сверкали самые настоящие синие молнии, а волосы неожиданно потемнели.

– Как она попала туда? Это ведь невозможно...

– Вот уж не знаю, – пробормотал ошеломлённый Кассиль, – она ловкая штучка. Вынюхивала, где сокровища.

– Что за чушь!

– Иначе зачем она туда явилась?

– Я отправил, – едва слышно прошептал Тарьял, – думал избавиться. Но не в этом смысле. Я просто хотел... чтобы она больше не приходила.

– Чего она от тебя хотела, колдун? – глаза княжича блеснули злобой, – она ведь владыка, верно? А ты не любишь владык. Это все знают.

– Не лезь куда не просят, Яр!

– Ты отправил её шпионить?

– Конечно, нет! Я отправил её за магией Красных Гор. Она уж точно не стала бы охотиться за сокровищами.

– Или за колдовством...

Тарьял на секунду опешил, потом задумался. Взгляд его скользил по стенкам пещеры в поисках ответа на вопрос, вертевшийся на языке. Её нигде не было – ни в облике гадюки, ни в дымке, ни даже выглядывающей откуда-то из угла тени...

Он почувствовал, как досада поднимается откуда-то изнутри, захлёстывая всё его существо. Коварная... Он мог бы догадаться, что стоило защитить Рейну Кош от этой безумной бестии!

– У нас всем заправляет дед, – нетерпеливо сказал княжич, – и отец не пойдёт против него. Ваян подчиняется обоим. Но ты, Тарьял... Ты самый могущественный колдун. И, насколько я знаю, тебе плевать на...

– Не самый, княжич, – оборвал его Тарьял, – далеко не самый. И я ничем не могу помочь. Моя сила ограничена пределами нашего мира. Всё, что находится ниже Гор, принадлежит тиранам. Там я бессилен.

– Но ты знаешь, как попасть в бездну?

– Красному княжичу это не просто. Ваша семья заговорила, так что тем же путём попасть не получится.

– Даже тебе? – неожиданно спросил Кассиль.

Тарьял ответил не сразу. Плечи его заметно поникли, а костлявые пальцы ещё крепче сжали посох.

– Мне заказан туда путь... Но даже если бы я мог пройти... Бездна не имеет границ. Рейна могла попасть куда угодно. Можно шагнуть в бездну, и никогда не встретиться.

– Значит, ей и вправду нельзя помочь?

– Только одно существо может... Если захочет...

Тарьял взмахнул посохом, и пещера поплыла перед глазами. Княжич не успел вздохнуть, как они оказались у водопада Забвения.

Кассиль изумлённо осматривался по сторонам. Очевидно, он впервые видел то самое заветное место, откуда владыки черпали ярость. Колдун вдруг вспомнил, как ещё недавно на том же самом месте стояла Рейна, и ему стало не по себе.

У неё почти не было ярости, а вот волосы красного княжича приподнялись в воздухе, ощущая источник силы владык, а глаза поблёскивали красными искорками.

Неожиданно раздались быстрые тяжёлые шаги. К ним спешил ещё кто-то. Тарьял ощутил в груди странное щемящее чувство.

Ирвальд Кош...

Конечно, он почувствовал, что с дочерью что-то не так. И отправился её искать. И почему-то прямо к источнику. Вот беда...

Как же ему хотелось оказаться подальше отсюда. В своём логове в Чёрных Горах, где-то в поле, да где угодно, лишь бы не встречаться с Кошем лицом к лицу.

Князь Ирвальд выглядел мрачно. На лбу пролегли две глубокие складочки, а взгляд лихорадочно метался по сторонам.

– Какого дьявола? – пробурчал он, заметив Тарьяла с Касилем.

– Полагаю, у нас одна цель, Кош, – вкрадчиво ответил Тарьял и повернулся к источнику. Ирвальд смотрел на него отстранённо, будто видел впервые. Так и должно было быть. Впервые... Пусть так и останется...

– Мне нужен Лаорт, – сказал Ирвальд, – и я буду благодарен, если вы не станете мешать и уберётесь отсюда.

– Твоя дочь провалилась в бездну, князь...

– Откуда ты знаешь?

Ирвальд рванулся к колдуну, однако Тарьял выбросил впереди себя посох, и князь застыл на месте, уткнувшись в

невидимую преграду. Глаза владыки полыхнули злостью, и колдун невольно улыбнулся. Всё ж, он намного сильнее, чем Синий владыка мог предполагать.

– Сейчас это неважно, Ирвальд. Мы все пришли просить Лаорта, чтобы он отыскал Рейну. Только он может...

– Как она попала туда?

– Вот этот юнец, полагаю, сможет рассказать... Но позже... Мы теряем время.

– Позже, – выдохнул Ирвальд, яростно разглядывая Кассилья, – позже я убью тебя, если ты хоть пальцем тронул мою дочь!

– Я не знал, что она твоя дочь, – растерянno пробормотал Кассиль.

– Заткнитесь оба! – прикрикнул на них Тарьял.

Он указывал посохом на источник. Из стремительных потоков водопада на них смотрело лицо – красиво очерченный овал, холодные голубые глаза, поблёскивающие любопытством. Губы искривлены в насмешке.

– Слава Многоликим! А то ваша милая перепалка успела мне надоесть...

– Лаорт, – голос Ирвальда звучал почти умоляюще, неприлично даже для него самого, – эти двое говорят, что моя дочь провалилась в бездну. Ты видишь её?

– Надо подумать...

Лицо на мгновение исчезло, но после опять появилось.

– Увы, князь... Я её не вижу... Если она в бездне, то где-то очень далеко.

– Отправь меня туда. Я сам её найду!

– Нет.

– Почему?

– Потому что не хочу.

– Я готов заключить сделку, – сказал Ирвальд.

– Ты ещё не рассчитался за предыдущую, – заметил тиран, – я ведь так и не придумал, что с тебя взять. А ты просишь новую... Я так не люблю.

– Тогда просто отпусти её, – вмешался Тарьял.

– Ты оглох, колдун? Я её не вижу. И не знаю, где она.

– Но ты можешь её найти!

– Могу, – улыбнулся тиран, – но не обещаю...

– Я отдам тебе, что хочешь, Лаорт.

Ирвальд подбежал к водопаду так близко, что мог дотянуться до тирана рукой. Неожиданно лицо исчезло. Из озера поднялась волна и хлынула на владыку, отбрасывая в сторону.

– Не глупи, Кош. Это опасно. Если ты свалишься в источник, я не стану тебя спасать. И Рейне ты точно не поможешь. А Межгорье лишится наследного князя.

– Лаорт, ты единственный, кто может что-то сделать!

– Могу... Но это бездна... Нет ни конца, ни края...

– Издеваешься?

– Вовсе нет, князь... Просто то, что вы можете предло-

жить, мне неинтересно. Все трое. Юный княжич. Колдун. И владыка, который мне и так задолжал.

– Так не бывает, тиран, – возразил Тарьял, – всегда найдётся что-то...

– Бывает, – отрезал Лаорт, – всё, вы мне надоели. Убирайтесь отсюда. Возможно, я что-то сделаю. То, что сочту нужным. Если, конечно, она ещё жива... Однако я обещаю вам – всем троим. Если начнёте меня доставать. Если попытаетесь проникнуть в бездну. Если призовёте тёмных... Рейна не вернётся никогда... Даю клятву тирана...

С этими словами он исчез, и больше не появлялся. Ирвальд ещё некоторое время стоял, глядя перед собой невидящим взглядом. Волосы безжизненно свисали с плеч, а ладони подрагивали, сжимая рукоять меча. Он обернулся и бросил взгляд на Кассиля – взгляд раненного зверя, полный беспомощной злобы. Однако сдержался и бросился прочь из пещеры.

* * *

Колдун взмахнул посохом, и Кассиль очнулся уже в Чёрных Горах. Вокруг никого не было. Откуда-то издалека доносился смех его дружков и братьев. Им было весело, а его сердце будто сжала ледяная ладонь.

«Красная плесень». Теперь-то он вспомнил, где слышал эти слова.

Но разве он мог догадаться, что та страшная, но забавная химера, с которой он сцепился на свадьбе её братца Ореста, и есть Рейна...

Красивая, необузданная... Она ему нравилась...

Жаль, что так вышло... Бесконечно жаль...

Но разве совсем ничего невозможно сделать? Кассиль помчался на конюшню и оседлал ядохрыла. Возможно, удастся прижать Ваяна. По крайней мере, сделать хоть что-то, лишь бы не мучиться столь непривычным для него чувством вины...

* * *

Вернувшись в свою обитель, Тарьял со злостью запустил посохом в зеркало и, глядя, как оно медленно осыпается осколками на пол, напряжённо думал. Глаза его то и дело меняли цвет – то белели, то наполнялись синевой. В тяжёлой косе стали пробиваться тёмные пряди, а шрамы на ладонях побагровели, словно из вновь открывшихся ран выступила кровь.

Видят Горы, он не хотел для девочки такой участи, не хотел. Не смотря ни на что.

Ветреная, неугомонная... Она ему нравилась, хоть и не должна была.

Дочь Ирвальда...

В душе что-то словно перевернулось, когда колдун увидел

его жёсткое и суровое лицо. Как быстро всё меняется, однако...

Интересно, смог бы Ирвальд почувствовать его сущность, если бы не был так удручён. Тарьял остро ощутил его печаль, и сердце до сих пор ныло...

Если бы он только мог помочь...

Но играть с Лаортом было опасно. Очень. Тарьялу это слишком хорошо известно. Тиран умел быть жестоким и принимал лишь ту игру, которая шла по его правилам. И он их называл.

Рейне не поздоровится, если кто-то из них троих сунется опять к Лаорту. И если юный Кассиль просто-напросто не знает, как это сделать, то насчёт Ирвальда он не был уверен. Кош не станет сидеть, сложа руки, если в опасности его дочь.

И, конечно, ОНА об этом прекрасно знала. И выжидала момент.

— Где ты, ведьма? — позвал Тарьял, внимательно осматриваясь по сторонам, ожидая, что ОНА сидит где-то в углу, радостно потирая призрачные ладошки. Но её нигде не было. И это неспроста. Опять что-то задумала...

* * *

— Лаорт, — позвала гадюка и свернулась калачиком на камне возле его ноги.

Тиран брезгливо поморщился и отодвинул камень в сто-

рону.

– Рейна Кош угодила в бездну... Отдай мне её тело. А я тебе ещё пригожусь.

– Интересно, как?

– Вернувшись я мир живых, я буду на многое способна, – она нервно хохотнула.

– Мне не нужны шпионы, – устало вздохнул Лаорт.

– Кто говорил о шпионах? Я буду среди владык. Синих. Красных. Этот юный похотливый княжич прочно сидит у неё на крючке. Не говори, что это тебя не интересует... Потому что это ложь!

– Как ты хорошо знаешь тиранов... Маленькая злобная мёртвая ведьма.

– Отдай мне её тело! – взвизгнула гадюка, – отдай! Зачем оно тебе? Глупая бесполезная девчонка!

– То-то от тебя самой много толку! Я помню, как твоя мать принесла тебя в качестве уплаты. И спустя сотню лет ты точно также принесла мне свою дочь.

– Я знаю, почему ты разозлился тогда, тиран. Но я могу всё исправить...

– Ступай прочь!

Гадюка зашипела и растворилась в воздухе. А тиран ещё некоторое время сидел, задумчиво уставившись в потолок. Полупрозрачные своды пропускали достаточно солнечного света, чтобы он мог наслаждаться запретным для него чувством.

Солнце... Как много он бы отдал, чтобы просто пройтись босиком по сочной зелёной траве среди бела дня... Но, к сожалению, мог только наблюдать, как это делают другие.

Рейна Кош, например. Всю прошлую неделю он наблюдал за ней, непонятно зачем. Она носилась по полям, окружённая болтливыми пташками, и улыбалась своей чудной улыбкой. Щебетала не хуже, чем эти стрекотухи.

И что в ней такого особенного? Пожалуй, ничего.

За исключением того, что впервые за несколько сотен лет ему вдруг стало интересно.

Лаорт пообещал, что если она вернётся в преисподнюю, то останется здесь навсегда...

А он привык держать слово. Осталось только найти неугомонную княжну...

Часть вторая

Глава 15

Рейна

Мне казалось, будто я плыву в тумане. Именно плыву, потому что, отталкиваясь руками и ногами, я перемещалась куда-то в сторону, а воздух стал густым и холодным, и я ощущала его зябкое прикосновение каждой клеточкой тела. Разглядеть что-то вокруг не получалось. Было странное чувство, словно смотришь сквозь полуопущённые веки на невыносимо яркий свет.

Сначала было страшно, а потом меня охватила злость. Я опять угодила в ловушку. И почему мне в последние новолуния так не везёт? Как теперь выбраться отсюда? Я продолжала барахтаться в тумане, пока нога не коснулась вполне осязаемой поверхности.

Сапоги утонули в чём-то мягком, напоминавшем лесной мох. Я наклонилась и провела рукой – прохладные шелковистые стебельки, довольно приятные наощупь. А ещё они славно пахли. Я невольно поднесла ладонь к лицу – пальцы

благоухали, как матушкина залесская земляника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.